

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Марта № 3. 1871 года.

I.

Распоряженія Правительственныя.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА:

отъ 20 августа 1870 г. № 49. *О составленномъ профессорами Кіевской духовной Академіи, Малышевскимъ и Зайцевымъ и преподавателямъ Кіевской Семинаріи Экземплярскимъ «Руководствъ къ начальному обученію».*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 27 марта 1870 года за № 65, журналъ Учебнаго Комитета, о принятіи составленнаго гг. Малышевскимъ, Зайцевымъ и Экземплярскимъ „Руководства къ начальному обученію“, въ качествѣ учебнаго пособія для наставниковъ церковно-приходскихъ школъ и учебнаго руководства по дидактикѣ въ духовныхъ семинаріяхъ, съ условіемъ чтобы для этого послѣдняго употребленія названной книги, въ ней произведены были, при новомъ изданіи, указанныя Комитетомъ измѣненія. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія къ исполненію, по принадлежности препроводить при указахъ къ Епархіальнымъ Пресвященнымъ извлеченіе изъ журнала Комитета.

Извлечение изъ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 23 марта 1870 года за № 44.

Составители „Руководства къ начальному обученію“ поставили своей задачей удовлетворить одной изъ потребностей въ дѣлѣ образованія духовнаго и тѣсно связаннаго съ нимъ образованія народнаго. Изданная ими книга предназначается какъ для учителей народныхъ школъ, такъ и для потребностей духовныхъ семинарій, при которыхъ съ 1866 года открыты педагогическіе курсы. Съ послѣднею цѣлю Руководство составлено приспособительно къ прежней семинарской программѣ педагогики, съ несущественными въ ней измѣненіями.

Чуждые притязанія на самостоятельность своего труда, составители Руководства, по ихъ собственнымъ словамъ, заботились преимущественно о наиболѣе приспособленной къ цѣли передачѣ общаго достоянія современной науки. Изъ педагогическихъ сочиненій, изданныхъ въ Россіи, они пользовались преимущественно, при обработкѣ общей части, *Руководствомъ къ воспитанію и обученію Куртмана* и сочиненіями Юркевича, а при составленіи второй части статьями изданій: *Учитель* 1861—5 гг., *Журналъ для воспитанія*, *Родное слово*, и другими, а изъ иностранныхъ сочиненій имъ служили для той же цѣли труды Брауна, Рике и Пальмера.

Въ основу Руководству положена педагогически вѣрная мысль, что обученіе есть только часть воспитанія и учебныя дѣйствія, служа ближайшимъ образомъ цѣлямъ умственнаго развитія, должны быть вмѣстѣ дѣйствіями воспитательными. Задачею же воспитанія ставится приготовленіе питомца къ выполненію его высшаго призванія въ жизни, какъ человѣка и христіанина, и къ достойному прохожденію тѣхъ обязанностей, какія предстоятъ воспитаннику по выходѣ изъ школы, въ семьѣ, обществѣ, госу-

дарствѣ. Подробное развитіе этого взгляда на обученіе и воспитаніе, высказаннаго первоначально во введеніи къ Руководству, можно найти и въ послѣдующихъ его отдѣлахъ.

Руководство состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой, составляющей общую дидактику, три отдѣла: объ основныхъ началахъ обученія и объ устройствѣ народной школы. Во второй изложена частная методика народной школы.

Относительно началъ обученія составители руководства держатся взгляда Куртмана, полагая, подобно послѣднему, основными началами обученія его истинность, благодущіе и благоустройство. Первымъ обозначается внутреннее достоинство свѣдѣній, сообщаемыхъ воспитаннику народной школой, вторымъ сочетаніе въ лицѣ наставника всѣхъ условій, необходимыхъ для успѣшнаго веденія дѣла обученія, а третьимъ—единство и гармонія въ направленіи обученія и организациі учебныхъ предметовъ и стройная связь всѣхъ учебно-воспитательныхъ дѣйствій. Эти главные положенія раскрыты въ Руководствѣ съ особенною полнотою и основательностію.

Методы обученія дѣлятся въ Руководствѣ на общіе и спеціально-педагогическіе. Къ первымъ отнесены анализъ и синтезъ, а къ послѣднимъ: 1) приемы преподаванія: наглядный, катехизическій и акроаматическій, 2) приемы усвоенія знаній: повторенія, упражненія и задачи, и наконецъ 3) даже экзамены, педагогическое значеніе которыхъ заключается преимущественно въ томъ, что они въ своихъ результатахъ представляютъ данныя для безошибочной оцѣнки способовъ преподаванія, принятыхъ той или другой школой.

Не рѣшая прямо, какіе изъ приемовъ преподаванія должны преобладать въ народной школѣ, Руководство усволяетъ приему нагляднаго обученія значеніе начальной методы обученія, наиболѣе соотвѣтствующей дѣтскому воз-

расту, а при изложеніи катехизическаго и акроаматическаго приемовъ, рекомендуетъ употреблять ихъ совмѣстно, въ гармоническомъ сочетаніи, такъ, чтобы они взаимно восполняли другъ друга.

Акроаматическій методъ, подъ которымъ разумѣется непрерывное и связанное изложеніе предмета учителемъ, Руководство находитъ болѣе пригоднымъ для взрослыхъ слушателей, чѣмъ для дѣтей. Съ другой стороны, оно почти отрицаетъ или, по крайней мѣрѣ, умаляетъ педагогическое значеніе этого метода, полагая, что при употребленіи его дѣти, „слушая учителя, должны держать себя лишь страдательно, что неблагоприятно для развитія познавательныхъ способностей ихъ“ (стр. 82). Такимъ образомъ точка зрѣнія Руководства на акроаматическій методъ расходится со взглядомъ современной педагогій, по которому разумное примѣненіе этого метода должно оставлять ученикамъ полную возможность принимать самодѣтельное участіе въ своемъ умственномъ развитіи. Но это образовательное значеніе акроаматическаго метода не выяснено въ Руководствѣ.

Акроаматическому методу, не смотря на всѣ предполагаемыя въ немъ неудобства, Руководство даетъ слишкомъ много мѣста въ народной школѣ, когда относительно употребленія его ставить то главное ограниченіе, что методъ этотъ не долженъ быть ни постояннымъ въ школѣ, *ни сильно преобладать*. Между тѣмъ, о какомъ бы то ни было преобладаніи акроаматическаго метода не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ достоинство всякаго педагогическаго метода должно быть измѣряемо преимущественно степенью оказываемаго имъ развивающаго вліянія на дѣтей и степенью умственнаго ихъ развитія.

Катехизическій методъ, обозначаемый въ Руководствѣ общимъ именемъ *эротематическаго*, подраздѣленъ на три частныя приема: *катехизическій, сократическій и диалогическій*.

изъ которыхъ при первомъ учитель самъ ставитъ вопросы и даетъ на нихъ отвѣты; при второмъ — наставникъ даетъ лишь вопросы, предоставляя отвѣчать ученикамъ, съ тѣмъ, чтобы рядомъ вопросовъ и отвѣтовъ они сами шли къ разумнѣю известной истинѣ или известнаго предмета; при третьемъ — не только учитель даетъ вопросы ученикамъ, но и ученики учителю. Диалогическій приемъ Руководство считаетъ мало умѣстнымъ въ народной школѣ. При катехизическомъ приемѣ оно предлагаетъ заставлять и самихъ учениковъ давать отвѣты, но только по временамъ, для пробы мысли и вниманія ихъ къ словамъ преподавателя. А приемъ сократическій, по мнѣнію Руководства, можетъ быть употребляемъ при первоначальномъ обученіи, какъ дополненіе къ катехизическому, особенно въ видѣ тѣхъ пробъ, о которыхъ сказано выше; самостоятельно же употребляться можетъ онъ здѣсь особенно при обученіи наглядномъ. Не трудно видѣть изъ этого, что, вопреки установившимся въ современной педагогикѣ взглядамъ, Руководство усволяетъ катехизическому методу слишкомъ ограниченное значеніе въ народной школѣ.

Въ третьемъ отдѣлѣ Руководства говорится о происхожденіи и задачахъ народной школы, ея возможности и правильномъ ея устройствѣ, какъ внѣшнемъ, такъ и внутреннемъ.

Народная школа признается общеобразовательнымъ учебнымъ заведеніемъ, стоящимъ въ ближайшей связи съ Церковію. На школу возлагается двойная задача: прежде всего она должна дать дѣтямъ основныя, необходимыя, по условіямъ народной жизни, знанія и искуства или сдѣлать ихъ грамотными; главный же ея долгъ заключается въ сообщеніи учащимся такихъ свѣдѣній, которыя, переходя въ убѣжденія, служатъ основами и хранителями ихъ совѣсти и нравственной личности среди искушеній жизни, а

съ другой стороны — въ воспитаніи нравственнаго духа учащихъся.

Въ статьѣ о внѣшнемъ устройствѣ школы даются полезныя совѣты о болѣе удобномъ мѣстоположеніи для нея, объ устройствѣ и содержаніи училищнаго дома, объ училищномъ хозяйствѣ и объ училищной больницѣ.

Въ статьѣ о внутреннемъ устройствѣ школы предлагаются правила относительно раздѣленія учениковъ на классы, по степени развитія и успѣховъ ихъ и по поламъ, о живой связи учителя съ родителями дѣтей, о времени каникулъ, о ежедневномъ порядкѣ ученія, о содѣйствіи учителю со стороны учениковъ (ланкастерская метода) и объ искусствѣ учителя держать классъ (тактъ, пересадка учениковъ, дисциплина).

Отдѣлъ объ устройствѣ народной школы развитъ очень подробно и вообще удовлетворительно. Можно указать лишь на немногія мѣста, гдѣ желательно было бы видѣть болѣе обстоятельное раскрытіе предмета. Сюда принадлежатъ, на примѣръ, статьи о тактѣ, о дисциплинѣ, самое опредѣленіе которой излагается, какъ бы мимоходомъ, въ подстрочномъ примѣчаніи (стр. 128 и 129).

Содержаніе второй части руководства составляютъ учебныя предметы, преподаваемые въ народной школѣ, которые расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: наглядное обученіе, въ качествѣ самостоятельнаго учебнаго предмета, обученіе грамотѣ, письму, закону Божию, отечественному языку, ариметикѣ, русской исторіи, географіи и пѣнію.

При всей тщательности, полнотѣ и обстоятельности въ обработкѣ всѣхъ отдѣловъ частной дидактики, они не чужды недостатковъ, касающихся главнымъ образомъ подробностей развитія нѣкоторыхъ педагогическихъ положеній. Для примѣра можно указать на отдѣлы объ обученіи чтенію, арифметикѣ и русской исторіи.

Въ отдѣлѣ Руководства объ обученіи чтенію обращаютъ на себя вниманіе замѣчанія о сравнительныхъ достоинствахъ способовъ обученія: буквосочетательнаго, силлабическаго звуковаго.

По мнѣнію Руководства, „всѣ указанные способы обученія грамотѣ болѣе или менѣе хороши; каждый съ известной стороны имѣетъ преимущество предъ другимъ и каждый имѣетъ свои затрудненія. Безусловно дурнаго или же безусловно хорошаго способа обученія грамотѣ нѣтъ; слѣдовательно нѣтъ надобности непременно и всегда держаться лишь одного какаго либо изъ указанныхъ способовъ, а нужно знать и употреблять тотъ или другой изъ нихъ, смотря по тому, гдѣ который требуется, и приспособляясь къ обстоятельствамъ, т. е. къ образу и времени занятій, къ способностямъ учениковъ, придумывать новые приемы, по мѣрѣ встрѣчающихся трудностей; учителю нужно знать всѣ способы и какою изъ нихъ лучше усвоится имъ, того преимущественно держаться“. Но за нѣсколько страницъ выше въ томъ же Руководствѣ говорится (ст. 147—148), что обученіе по буквосочетательному способу механическое, мучительное и для учителя и для ученика, слишкомъ продолжительное и что оно задерживаетъ надолго развитіе познавательныхъ способностей ребенка и нерѣдко поражаетъ въ немъ нерасположеніе и даже отвращеніе къ ученію. Далѣе же, на стр. 149—160, говорится, что „изъ всѣхъ указанныхъ способовъ обученія грамотѣ лучше всего держаться звуковаго, т. е. въ основѣ всего приѣма долженъ быть звуковой, а другіе должны только помогать ему (какъ и на сколько не разъяснено), такъ какъ онъ имѣетъ на своей сторонѣ то неотъемлемое и всѣми признанное преимущество, что, при пособіи его, дѣло обученія идетъ скорѣе и легче, а что всего важнѣе, онъ развиваетъ самодѣятельность въ ребенкѣ, безпрестанно упражняя вниманіе, память и разумъ его, и подготавливаетъ такимъ обра-

зомъ къ пониманію того, что предлагаетъ первая послѣ азбуки книга, и возбуждаетъ охоту къ ученію“. Подобное крайне-неустойчивое отношеніе къ дѣлу, по меньшей мѣрѣ, ненаучно; въ практическомъ же отношеніи оно можетъ быть вредно для тѣхъ народныхъ учителей, которые ведутъ обученіе грамотѣ по рутинной методѣ и мало расположены вводить въ ней какія либо измѣненія и улучшения: вышеприведенной тирадой они могутъ воспользоваться для оправданія своей педагогической отсталости и неподвижности.

Отдѣлъ о преподаваніи ариѳметики, при всей его подробности, далеко не доведенъ въ Руководствѣ до конца. Онъ предлагаетъ правила и образцы только для всесторонняго разсмотрѣнія чиселъ отъ 1 до 100, слѣдовательно въ предѣлахъ первыхъ четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій. Объ изученіи чиселъ отъ 100 до 1000 и далѣе Руководство ограничивается лишь немногими общими замѣчаніями. Далѣе, ознакомленіе учениковъ съ именованными числами и дробями Руководство предоставляетъ усмотрѣнію учителя, „если онъ только найдетъ нужнымъ сдѣлать это, и время на то есть“. Слѣдовательно объемъ преподаваемаго обуславливается здѣсь совершенно случайнымъ признакомъ, тогда какъ онъ долженъ быть опредѣленъ изъ болѣе твердыхъ основаній, на примѣръ, изъ большей или меньшей приложимости тѣхъ или другихъ ариѳметическихъ свѣдѣній въ сферѣ практической жизни, въ которой придется вращаться ученикамъ по окончаніи образованія. Въ настоящемъ же своемъ видѣ разсматриваемый отдѣлъ даетъ лишь рядъ приготовительныхъ уроковъ по ариѳметикѣ и вѣрнѣе могъ бы быть названъ отдѣломъ объ обученіи не ариѳметикѣ, а элементарному счисленію.

Главное достоинство этого отдѣла заключается въ томъ, что онъ указываетъ самый лучший методъ приготовительнаго курса ариѳметики, методъ нагляднаго обученія, и

предоставляетъ для преподавателя широко развитый планъ примѣненія это метода къ начальнымъ урокамъ арифметики, съ соблюденіемъ строгой постепенности перехода отъ однихъ знаній и упражненій къ другимъ. Но Руководство почти исключительно обращаетъ вниманіе на упражненія дѣтей въ практическихъ задачахъ по арифметикѣ. Главная забота сосредоточивается на томъ, чтобы ученики пріобрѣли практическій навыкъ въ рѣшеніи задачъ. Впрочемъ Руководство не отрицаетъ надобности сообщать дѣтямъ и теоретическія правила, хотя въ этомъ отношеніи оно ограничивается болѣе или мѣнѣе общими замѣчаніями.

Касательно отдѣла о преподаваніи русской исторіи слѣдуетъ замѣтить, что 1) онъ написанъ такимъ языкомъ, который болѣе годился бы для литературной статьи или для лекціи въ высшемъ учебномъ заведеніи, чѣмъ для книги, назначаемой для сельскихъ учителей, и въ этомъ отношеніи рѣзко отличается отъ другихъ отдѣловъ Руководства, изложенныхъ гораздо проще и яснѣе. При этомъ въ разсматриваемомъ отдѣлѣ, съ одной стороны, вкрались ненужныя подробности и излишества, напримѣръ, возвышенныя разсужденія о пользѣ изученія всемірной исторіи вообще и въ частности о надобности знакомить ребенка съ исторіею человѣчества, которая, однакожь, не введена Руководствомъ въ составъ предметовъ народной школы. Далѣе—допущено нѣсколько выраженій, которыя неумѣстны въ элементарномъ учебникѣ, напримѣръ: „Ломоносовъ болѣе заслуживаетъ біографіи, чѣмъ современная ему Императрица Елизавета“; „тиранство Ивана Грознаго“; нужно признать и почитать добродѣтель, хотя бы и во врагъ Россіи; нужно назвать порокъ порокомъ, хотя бы онъ принадлежалъ и Русскому вѣщеносу“ (стр. 287 и 288).

2) Преподаваніе русской исторіи не приведено въ надлежащее соотвѣтствіе съ преподаваніемъ географіи. Это

замѣчаніе относится не столько къ размѣрамъ, въ какихъ положено преподавать объ науки въ народной школѣ, гдѣ предполагается пройти не одну географію Россіи, но и всеобщую, въ ея главныхъ географическихъ и бытовыхъ особенностяхъ, сколько къ порядку преподаванія. Между тѣмъ какъ первую ступень географіи Руководство полагаетъ ближайшее ознакомленіе учениковъ съ ихъ родиной, т. е. съ тою частію отечества, гдѣ находится училище, преподаваніе исторіи предлагается начать съ біографій, чему предпосылается слѣдующее правило, которое, не уясняя сущности дѣла, можетъ сбить съ толку неопытнаго учителя: „Учителю нѣтъ надобности строго держаться хронологическаго порядка, какой обыкновенно принять въ учебникахъ; часто бываетъ, что лица и событія древнѣйшаго періода бываютъ гораздо менѣе понятны дѣтямъ, чѣмъ факты ближайшаго времени; поэтому послѣдніе должны быть рассказываемы напередъ. Исключеніе составляютъ только факты самой древнѣйшей эпохи; лежащая на нихъ печать эпическаго міросозерцанія младенствующаго народа какъ разъ приходится въ уровень младенческому смыслу“ (стр. 285). Изученіе же исторіи собственно того края, гдѣ находится училище, Руководство хотя совѣтуетъ учителю имѣть непременно въ виду въ теченіе всего преподаванія русской исторіи, но не назначаетъ для него опредѣленнаго времени и мѣста въ курсѣ обученія.

Что же касается указываемыхъ Руководствомъ учебниковъ и учебныхъ пособій по предметамъ начальнаго образованія, то по однимъ учебнымъ предметамъ рекомендуется такихъ пособій слишкомъ много, а по другимъ мало или вовсе не указывается. По ариѳметикѣ, напримѣръ, рекомендуются девять руководственныхъ пособій, принадлежащихъ восьми авторамъ (стр. 280--281), а по русской исторіи—ни одного. „Учебниковъ по русской исторіи, — говорится въ Руководствѣ, — довольно много и число ихъ

съ каждымъ годомъ увеличивается. Такъ какъ многіе изъ нихъ имѣютъ свои относительныя достоинства, то учитель можетъ выбрать тотъ учебникъ, который придется ему больше по вкусу“ и проч. (стр. 292).

Не смотря на нѣкоторые недостатки, „Руководство къ начальному обученію“ составляетъ весьма важное и полезное приобрѣтеніе для нашей педагогической литературы. По обилію и сравнительной полнотѣ содержанія, по ясному, отчетливому и строго научному изложенію оно выполняетъ замѣтный пробѣлъ въ нашей литературѣ, до сихъ поръ не представившей ни одного сколько нибудь полнаго систематическаго руководства по дидактикѣ.

Въ виду вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы рекомендовать составленное гг. Малышевскимъ, Зайцевымъ и Экземплярскимъ „Руководство къ начальному обученію“ въ качествѣ учебнаго пособія для наставниковъ церковно-приходскихъ школъ и въ качествѣ учебнаго руководства по дидактикѣ въ духовныхъ семинаріяхъ, считая необходимымъ для сего послѣдняго употребленія сообщить издателямъ упомянутой книги о необходимости въ ней, при новомъ изданіи, вышеозначенныхъ измѣненій, а наставникамъ педагогики въ семинаріяхъ, — чтобы до появленія сего Руководства въ исправленномъ видѣ они сами, при объясненіи ученикамъ уроковъ, тщательно исправляли указанные въ немъ недостатки и чтобы первая часть Руководства была по возможности сокращаема ими, такъ какъ въ ней заключается много свѣдѣній, извѣстныхъ уже воспитанникамъ семинаріи изъ другихъ наукъ; сюда относятся отдѣлы, гдѣ говорится о значеніи анализа и синтеза въ наукѣ вообще, о свойствахъ описанія, разсказа и т. п.

Отъ 20 ноября 1870 г. № 35. О перенесеніи очереди призыва наставниковъ и учителей семинарій и другихъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства въ засѣданія окружныхъ судовъ, въ учебное время, изъ одной четверти года въ другую.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, за № 1871, о сдѣланномъ министерствомъ юстиціи циркулярномъ сообщеніи всѣмъ предсѣдателямъ окружныхъ судовъ, отъ 29 іюля 1868 года за № 1143, объ удовлетвореніи въ учебное время, по возможности, прозвъ наставниковъ и учителей семинарій и другихъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства о перенесеніи очереди ихъ призыва въ засѣданіе суда изъ одной четверти года въ другую. Справка: Вслѣдствіе сообщенныхъ господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ въ 1868 году г. министру юстиціи свѣдѣній, что исполненіе обязанностей присяжныхъ засѣдателей учителями и наставниками семинарій и училищъ сопровождается, по отзыву одного изъ Епархіальныхъ Начальствъ, ущербомъ для учебныхъ занятій, г. министръ юстиціи, принимая во вниманіе, что на основаніи 108 ст. учр. суд. уст., предсѣдатели окружныхъ судовъ могутъ перечислять присяжныхъ засѣдателей изъ списка на одну четверть года въ списокъ на другую, если къ сему не встрѣтятся препятствій, полагалъ бы возможнымъ сообщить циркулярно предсѣдателямъ окружныхъ судовъ, чтобы прозвы служащихъ по духовному вѣдомству наставниковъ и учителей о перенесеніи очереди призыва ихъ въ засѣданіе суда были по возможности удовлетворяемы; но, предварительно приведенія сего предположенія въ исполненіе, статсъ-секретарь графъ Паленъ просилъ по сему предмету отзыва. Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 5 іюля 1868 года съ своей стороны призналъ приведеніе такового предположенія въ исполненіе не безполезнымъ. Приказали: О по-

слѣдовавшемъ со стороны г. министра юстиціи циркулярномъ предложеніи всѣмъ предсѣдателямъ окружныхъ судовъ отъ удовлетвореніи въ учебное время, по возможности прозьбъ наставниковъ и учителей семинарій и другихъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства о перенесеніи очереди ихъ призыва въ засѣданіе суда изъ одной четверти года въ другую дату, знать съ прописаніемъ свравки, для свѣдѣнія по всему духовному вѣдомству печатными циркулярными указами.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

- 1) Діаконская вакансія въ г. Липецкѣ при Покровской церкви, за смертію діакона Троицкаго, закрыта.
- 2) Причетники: села Поминайки Григорій Казанскій и села Рыбнаго Свѣтозаровъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого.
- 3) Священникъ села Мальцова Григорій Успенскій по резолюціи Его Преосвященства 15 февраля, согласно его прошенію, переведень въ Берестенки, Елатомскаго уѣзда.
- 4) Вторая причетническая вакансія въ с. Зеленовгѣ, Козловскаго уѣзда, за смертію бывшаго на причетнической должности діакона Малиновскаго, закрыта.
- 5) По 5 Моршанскому округу благочинный—священникъ Алексѣй Васильевскій и помощникъ его священникъ Михаилъ Успенскій, согласно общему желанію духовенства того округа, утверждены на второе трехлѣтіе.
- 6) Діаконъ с. Павлодара Касовскій перемѣщень въ село Хомутовку Борисоглѣбскаго уѣзда, на мѣсто викар. діакона Ермолова, а Ермоловъ на его мѣсто.

7) Безмѣстный священникъ Фед. Кедровъ опредѣленъ для исправленія требъ къ Новостроической церкви с. Сабуровки, Козловскаго уѣзда.

8) Окончившій курсъ семинаріи Вас. Ароматовъ опредѣленъ въ псаломщика въ с. Вердеревщину, Кирсановскаго уѣзда.

6) Протсіерей г. Усмани Никольскаго (*) благодарить за его пожертвованіе, а книги разослать по училищамъ согласно желанію жертвователя.

10) Безмѣстный священникъ Иванъ Альбицкій 24 фев. назначенъ для исправленія должности въ село Лаврентьево Темниковскаго уѣзда.

11) Причетники: с. Желтыхъ песковъ Доброуравовъ и с. Сокольска Гостевъ 22 февраля перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

12) Причетники г. Лебедяни казанской церкви Виравъ и Христорожественской церкви Сокольскій 22 февраля перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

13) По 4 Моршанскому округу, въ должности благочиннаго утверждёнъ епарх. начальствомъ 23 февраля священникъ села Большой Липовки Федоръ Виноградовъ; а бывший благочинный—священникъ с. Земятчины Никита Громковскій, выбранный духовенствомъ, оставленъ кандидатомъ.

4) Вторая причетница въ с. Заречье

5) По 5 Моршанскому округу

(*) Резолюція сія послѣдовала на рапортѣ прот. г. Усмани В. Н. Никольскаго, въ которомъ онъ извѣщалъ, что жертвуетъ 500 экземп. составленныхъ имъ «поученій о десяти заповѣдяхъ» на четыре мужскихъ и одно женское духовное училище, по 100 экземп. въ каждое.

III.

Извѣстія и объявленія.

Продажа при Тамбов. Дух. Семинаріи „Толковаго Евангелія“, состав. Архим. Михаиломъ, инспекторомъ Москов. Д. Академіи,

Въ февральскомъ выпускѣ Тамбов. Епарх. Вѣдомостей за 1870 годъ, въ неофич. отдѣлѣ стр. 92—101, сообщено о выходѣ въ свѣтъ первой книги *Толковаго Евангелія* содержащей въ себѣ Евангеліе отъ Матѳея на славянск. и руск. нарѣчій съ предисловіями и объяснит. примѣчаніями составленнымъ о. архим. Михаиломъ, и указана важность и значеніе для духовенства и общества сей драгоценной книги. Теперь спѣшимъ извѣстить священноцерковнослужителей Тамб. Епархіи, что книгу сію можно пріобрѣтати у наставника Тамб. Д. Семинаріи *Дмитрія Николаевича Астрова* по цѣнѣ значительно уменьшенной противъ объявленной въ газетахъ книгопродавцами. Желające пріобрѣсть сію книгу благоволятъ обращаться лично или чрезъ довѣренныхъ лицъ къ Д. Н. Астрову.

Вышелъ *третій и послѣдній томъ «Философскихъ Размышленій о божественности Христіанской Религіи» Оюста Николая*, 636 стр. о содержаніи сей книги, о значеніи и достоинствѣ ея, въ ряду другихъ апологетическихъ сочиненій будетъ обстоятельно сообщено въ слѣд. № Тамб. Епар. Вѣдомостей. Цѣна книги 1 р. 25 к. безъ пересылки, и 1 р. 25 к. съ пересылкою.

Поступила въ продажу книга сборникъ правилъ и подробнѣйшихъ программъ для поступленія во всѣ учебныя заведенія въ 1871—1872 г. съ объясненіемъ цѣнъ учебныхъ книгъ и пособій, и съ путеводителемъ, содержащимъ важ-

ныя свѣдѣнія въ учебно-воспитательномъ отношеніи (както: адреса учеб. заведеній, свѣдѣнія о числѣ воспитанниковъ за послѣднее время, о результатахъ послѣднихъ приѣмныхъ испытаній и т. п. составленный на основаніи послѣднихъ данныхъ, сообщенныхъ и опубликованныхъ начальствами учебныхъ заведеній *Николаевымъ*.

Содержаніе:

I. Духовно-учебныя заведенія.

1. Правила объ ученикахъ Семинарій.

Вступительная программа въ Семинаріи.

Программа учебного курса Семинарій.

Способъ и условія испытанія лицъ ищущихъ званія студента Семинаріи.

2. Правила о студентахъ Академіи.

Правила объ учебномъ курсѣ въ Академіи, испытаніяхъ и ученыхъ степеняхъ.

II. Гражданскія общеобразовательныя учебныя заведе-

нія.

3. Правила объ ученикахъ гимназій.

Программы для поступленія во всѣ классы гимназій классической и реальной.

4. Педагогическіе курсы при гимназіяхъ для приготовленія учителей въ начальныя народныя училища.

4. Молодечненская учительская семинарія.

6. Лазаревскій Институтъ Восточныхъ Языковъ.

7. Приготовительный Классъ Императорскаго училища правовѣденія.

Императорское училище правовѣденія.

8. Лицей Цесаревича Николая.

9. Императорскій Александровскій лицей.

10. Нѣживскій лицей Князя Безбородко.

11. Правила для производства испытанія учениковъ VII класса гимназій С.П.б. учебнаго округа, а вмѣстѣ съ ними и постороннихъ молодыхъ людей, желающихъ получить удостовѣреніе въ знаніи предметовъ полного гимназическаго курса.

12. Демидовскій Ярославскій Юридическій лицей.
13. Императорскій Историко-Филологическій институтъ.
14. Правила о студентахъ Императорскаго Московскаго Университета.

Подробнѣйшія программы для испытанія учениковъ VII класса гимназій и стороннихъ молодыхъ людей, желающихъ поступить въ студенты Московскаго Университета.

15. Правила о студентахъ Императорскаго Петербургскаго Университета, Кіевскаго, Казанскаго, Харьковскаго, Новороссійскаго, Варшавскаго и Дерптскаго.

III. Гражданскія спеціально-учебныя заведенія.

22. Школа Садоводства (въ Москвѣ).
23. Телеграфная Школа (въ Спб.).
24. Московская Земледѣльческая Школа.
25. Земледѣльческія училища.
26. Уманское Училище Земледѣлія и Садоводства.
27. Фельдшерская Школа Москов. Воспитательнаго Дома.
28. Горыгорецкіе Землемѣро-Таксаторскіе Классы.
29. Москов. Землемѣро-Таксатор. Классы.
30. Правила объ ученикахъ Училища Живописи, Ваянія и Зодчества (въ Москвѣ).

Программы учебнаго курса Училища.

31. Строгановское Училище Техническаго Рисованія.
32. Александровское Техническое Училище (въ Череповцѣ).
33. Рижско-Политехническая Школа.
34. Николаевская Ремесленная Школа.
35. Консерваторія при Рос. Москов. Музыкальномъ Обществѣ.

Программы учебнаго курса Консерваторіи.

36. Петербургская Консерваторія Рус. Музык. Общества.
37. Правила о воспитанникахъ Московскаго Коммерческаго Училища.

Программа вступительнаго экзамена въ Ком. Училище.

38. Петербургское Коммерческое Училище.
39. Одесское Коммерческое Училище.
40. Школа Межевыхъ Топографовъ.
41. Правила о воспитанникахъ Константинов. Межеваго Института.

Программы учебнаго курса Института.

42. Лисинское Лѣсное Училище.

43. Лодзинское Высшее Ремесленное Училище.
44. Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Новой Александріи.
45. Строительное Училище Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій.
Программы для поступленія въ Строительное Училище.
Правила выпускнаго экзамена въ Институтъ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія или въ Строительномъ Училищѣ.
46. Московская Практическая Академія Коммерчес. Наукъ.
Программы приѣмнаго экзамена въ Академію.
47. Императорское Московское Техническое Училище.
Программы учебнаго курса Техническаго Училища.
48. Правила объ ученикахъ и вольнослушателяхъ Императорской Академіи Художествъ.
Программы вступительнаго экзамена въ И. Академіи Художествъ.
49. Петровская Земледѣльческая и Лѣсная Академія.
50. Земледѣльческій Институтъ.
51. Горный Институтъ.
52. Технологическій Институтъ.
53. Институтъ Инженеровъ Путей Сообщенія.

IV. Военно-учебныя заведенія.

а) Сухопутнаго Вѣдомства.

54. Военныя Начальныя Школы.
55. Спеціальныя Школы Артиллерійскаго Вѣдомства.
56. Военно-чертежная Школа.
57. Училище Военныхъ Топографовъ.
58. Военно-фельдшерскія Школы.
59. Военныя Прогимназіи.
Программа учебнаго курса Военныхъ Прогимназій.
60. Приготовительный Пансіонъ при Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищѣ.
Программы учебнаго курса Пансіона.
61. Военныя Гимназіи.
Программа учебнаго курса Гимназій.
62. Педагогическіе Военные Курсы.
63. Учительская Семинарія Военнаго Вѣдомства.
64. Военныя Училища.
Программа вступительнаго экзамена въ Военныя Училища.

65. Николаевское Инженерное Училище.
Программа приемного экзамена въ младшій классъ Училища.
66. Михайловское Артиллерійское Училище.
67. Правила объ Юнкерскихъ Училищахъ.
Программа вступительнаго экзамена въ Училища.
Программа учебнаго курса Училищъ.
68. Николаевское Училище Гвардейскихъ Юнкеровъ.
69. Военно-юридическое Училище.
70. Пажескій Его Императорскаго Величества Корпусъ.
71. Военно-Юридическая Академія.
Программа приемнаго экзамена въ Академію.
Правила о правилахъ и преимуществахъ офицеровъ флота слушающихъ курсъ наукъ въ В. Ю. Академіи.
72. Императорская Медико-Хирургическая Академія.
73. Николаевская Инженерная и Михайловская Артиллерійская Академія.
74. Академія Генеральнаго Штаба.
- б) Морскаго Вѣдомства.
75. Морское Училище.
76. Инженерное училище.
77. Штурманское Училище.
Прибавленія и особыя примѣчанія.

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Потребность въ сборникъ, въ родъ предлагаемаго несомнѣнна. Курсъ многихъ учебныхъ заведеній такъ обширенъ и разнообразенъ, а Россія такъ велика, что нѣтъ возможности для нуждающихся самимъ приобрести достовѣрныя и обстоятельныя свѣдѣнія объ этомъ курсѣ. Досель издававшіеся сборники, состоя большею частію изъ толстаго перечня предметовъ, программу требуемыхъ, изъ общаго формальнаго опредѣленія объема учебнаго курса заведеній, только на половину вели къ цѣли. Исходя же изъ той мысли, что въ видахъ возможно—полнаго успѣха въ ВЫБОРѢ заведеній и въ ПРИГОТОВЛЕНІИ въ эти заведенія, особенно отдаленныя, и самыя подробности учебной программы должны быть извѣстны, составитель сборника не пренебрегъ ни одною подробностію, хотя сколько нибудь облегчающею возможность достиженія цѣли—поступленія въ учебныя заведенія.—Составитель сборника позволилъ себѣ сокращаться только относительно граж-

данскихъ гимназій и военныхъ академій: Артиллерійской, Инженерной и Генеральнаго Штаба, какъ по доступности первыхъ заведеній и разнообразію въ подробностяхъ ихъ программъ, такъ по исключительному высокому положенію послѣднихъ заведеній. За то составитель сборника далъ обширное мѣсто многимъ другимъ, впервые появляющимся въ подобнаго рода изданіи не маловажнымъ справочнымъ свѣдѣніямъ относительно учебныхъ заведеній, свѣдѣніямъ, имѣющимъ на многія соображенія лицъ заинтересованныхъ въ дѣль собственнаго или посторонняго образованія. Наконецъ, въ отличіе настоящаго сборника отъ прежнихъ, можно указать на большее (77) *) число учебныхъ заведеній, занесенныхъ въ сборникъ—изъ нихъ самыя популярныя, какъ-то Университеты и Академія Медико-Хирургическая—приведены во всей доступной полнотѣ.

Въ видахъ удешевленія изданія безъ ущерба полноты въ содержаніи, составитель счелъ нужнымъ, идъ только можно было, прибѣгнуть къ сокращенному и болѣею частію сплюсному способу печатанія, иначе вмѣсто 25-ти ПЕЧАТНЫХЪ НАСТОЯЩИХЪ листовъ, сборникъ вышелъ-бы ни какъ не менѣе 40 ЛИСТОВЪ, что значительно бы увеличило цѣнность сборника. Въ этихъ-же видахъ издатель счелъ болѣе удобнымъ—правила программы женскихъ и частныхъ учебныхъ заведеній равно—спеціальныхъ испытаній издать особымъ сборникомъ съ отдѣльною цѣною.

Съ требованіями на сборникъ обращаться на имя преподавателя Воронежской Семинаріи Ал. Ив. Николаева. Цѣна Сборнику 1 руб. 50 коп. съ перес.

(*) Въ извѣстномъ намъ сборникѣ (при магазинѣ Черкесова) за прошлой годъ приведено не болѣе 50 заведеній.

Редактеръ: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Михаилъ Зефировъ.

Съ дозволенія цензуры. 23 Матра 1871 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

15 Марта

№ 3.

1871 года.

ПРОПОВѢДИ ПОКОЙНАГО ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКОЛАЯ,
БЫВШАГО ЕПИСКОПА ТАМБОВСКАГО.

С Л О В О

въ недѣлю двадцать шестую.

Человѣку нѣкоему богату угобзися нива. И мысляше въ себя, глаголя: что сотворю, яко не имамъ гдѣ собрати плодосъ? И рече: се сотворю: разорю житницы моя и большія созижду, и соберу ту вся жита моя, и благая моя и реку души моей: душе, имаши многа блага лежаща на лѣта многа: почивай, яждь, пій, веселися. Рече же ему Богъ: безумне, въ сію коцъ душу твою истяжутъ отъ тебе: а яже уготовалъ еси, кому будутъ? Тако собирай себя, а не въ Бога богатья (Лук. 12, 16—21). Слога нынѣ чтенной притчи.

Какъ бы я желалъ, братіе, чтобы люди богатые сколько можно чаще повторяли себѣ сію притчу, и сколько можно глубже вникали въ ея смысл!

Худая ли вещь богатство?—Никто, можетъ быть, не скажетъ, что худая. Однакожъ, почему слово Божіе всегда грозно выражается противъ богатства и богатыхъ? Почему, напримѣръ, Иисусъ Христосъ такъ строго говорить: *ю-*

ре вамъ богатымъ: неудобь и муции богатство въ царствіе Божіе видутъ; удобь бо велбуду сквозь илиць уши проити, неже согату въ царствіе Божіе внити (Лук. 6, 24. Марк. 10, 23, 25)? Почему Онъ же въ другомъ мѣстѣ представляеть одного богатаго поверженнымъ во адъ, какъ бы за то, что былъ богатъ; ибо изъ хода рѣчи Его не видно, чтобы этотъ богатый былъ или развратникъ, или грабитель, или челоуѣкоубійца, или святотатець, или нечестивецъ, или другой какой беззаконникъ, а видно только, что облачался въ порфиру и виссонъ и веселился на всякъ день сътло, по просту сказать, любилъ щеголять одеждою и роскошествовать въ столѣ, чего мы и въ грѣхъ богатымъ не ставимъ (Лук. 16, 19—23)? Почему въ такомъ же грозномъ тонѣ и Апостолъ Іаковъ пишетъ: *приидите нынѣ богати, плачтитеся и рыдайте о лютыхъ скорбѣхъ вашихъ грядущихъ на вы* (гл. 5, 1.)? Но и въ нынѣ чтенной причтѣ — какія особенныя беззаконія въ исторіи богатаго? Ему угодилась нива: что же тутъ худаго? Тутъ напротивъ, и успѣшное хозяйство богатаго и Божіе къ нему благословеніе. Заботится онъ, куда помѣститъ богатую жатву: что предосудительнаго и въ этомъ? И всякій изъ насъ на его мѣстѣ вѣрно поступилъ бы также; заботливость достойная хозяина. *И реку души моеи: почивай, яждь, ній, веселися*: это отзывъ души, совершенно довольной своимъ жребіемъ: что и въ этомъ худаго? И такъ въ исторіи богатаго не видно, по крайней мѣрѣ, особенныхъ законопреступленій. Но какой произносятъ на него судъ? и кто же? не люди, а самъ Богъ? *Рече же ему Богъ: безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе: а яже уютовалъ еси, кому будутъ?* Безумне — какой громовой ударъ можетъ сильнѣе поразить челоуѣка, какъ это грозное слово изъ устъ Господнихъ! И замѣтте, не сказано: въ сію ночь отнимутъ у тебя богатство; а сказано: *въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе*. Дѣло, слѣдовательно, идетъ не о богатствѣ, а о са-

момъ богатомъ, и не ничтожность богатства такимъ судомъ обличается, а самъ богатый какъ бы уничтожается. За что же такой грозный судъ? Не за богатство, а за наше съ нимъ обращеніе, и за гибельное отъ того вліяніе на наше сердце.

О, какъ бы я желалъ, братіе, чтобы люди богатые или богатящіеся сколько можно чаще повторяли для себя сію притчу, и сколько можно глубже вникали въ ея сокровенный смыслъ!

Остановимся нѣсколько минутъ на этомъ смыслѣ. Онъ состоитъ въ томъ, что кто собираетъ богатство собственно для себя, а не въ Бога богатѣетъ; тому само богатство какбы мститъ за такое злоупотребленіе, отвращая сердце такого человѣка отъ Бога, отъ спасенія и отъ добродѣтели: и слѣдовательно, должно богатѣть для Бога, а не для себя.

Угробилась богатому человѣку нива: что же онъ дѣлаетъ? Обращается ли прежде всего къ Богу съ живою признательностію за такое угробженіе, какъ бы надлежало? Ибо положимъ, что богатая жатва нѣкоторою частію зависѣла и отъ самаго богатаго. Онъ хорошо удобрилъ свое поле, онъ приготовилъ лучшія сѣмена; онъ во — время вѣтрилъ ихъ землѣ; онъ оградилъ ее громовыми отводами; онъ провелъ къ ней протоки воды; онъ самъ непрерывно наблюдалъ за нею; словомъ, онъ все сдѣлалъ, что зависѣло отъ него, чтобы жатва его воздала ему сторицею. Но вамъ, слушатели, извѣстно, что другая и главнѣйшая часть въ этомъ дѣлѣ зависитъ отъ Бога. Онъ затворитъ небо и повелитъ солнцу пожечь наши надежды: и мы безъ жатвы. Онъ сокроетъ солнце и растворитъ всѣ хляби небесныя, чтобы потопить наши надежды: и мы безъ жатвы. Такъ плодородіе нашихъ полей есть собственно благословеніе Божіе. Но обратился ли богатый къ сему единственному Дарователю жатвы съ должною благодарностію за

угобженіе своей нивы? Принесъ ли или подумалъ ли принести Ему хотя какую нибудь жертву признательности отъ своего избытка? Или, если Богъ невидимъ, то ближніе, страдающіе подъ игомъ бѣдности, всегда предъ глазами. И такъ помыслилъ ли богатый хотя этимъ ближнимъ сдѣлать добро изъ благодарности къ Богу;—такихъ-то сиротъ спасти отъ гододной смерти; такого-то отца семейства, за долги истязуемаго, извести изъ темницы, и подобное ему?—Все бы это было для Бога, хотя бы дѣлалось ближнимъ; ибо самъ Христосъ вмѣняетъ Себѣ самому все, что мы о имени Его дѣлаемъ для меньшей нашей братіи. Ничего не бывало; о Богѣ не было у богатаго и помысла; но вотъ что онъ въ себѣ помышлялъ: что мнѣ дѣлать; мнѣ некуда собрать плодовъ моихъ. Видите, и въ глазахъ и въ мысляхъ его одно богатство; а Богъ Дарователь для него какъ бы не существуетъ. Такъ богатство отвращаетъ отъ Бога все сердце богатаго, для себя богатющаго, и прилѣпляетъ оное къ себѣ, отъ чего само дѣлается для него богомъ, и корыстолюбіе потому называется идолослуженіемъ (Фил. 3, 19) И сбывается лова Спасителя: *идъже сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше*, Сокровище такого богатаго не въ Богѣ, не въ Богѣ и его сердце, его сокровище въ угобзившейся нивѣ, тамъ и сердце.

Но это было съ богатымъ въ притчѣ; не случается ли тоже самое и съ нами на дѣлѣ въ подобномъ положеніи? Будьте искренны вы, богатые, слушающіе меня, если есть такіе слушающіе: когда Богъ проливаетъ на васъ дары счастья золотымъ дождемъ, не помышляете ли и вы прежде всего о томъ, какъ бы и куда бы собрать пріобрѣтенныя блага, вмѣсто того, чтобы прежде всего возблагодарить за оныя Бога Щедродателя и потомъ позаботиться не о сбереженіи благъ, а объ употребленіи ихъ въ славу Божию? Я сердечно желалъ бы, чтобы между вами не было ни одного подобнаго Евангельскому богатому; и еслибы

кто, не измѣняя совѣсти, увѣрилъ меня въ этомъ, я прі-
вѣтствовалъ бы всю Церковь съ рѣдкимъ для нашего вре-
мени счастьемъ, что среди насъ есть истинные ученики
Христовы, ревностные подражатели Апостольскаго безко-
рыстія, примѣрные христіане, которые, именно по слову
Евангельскому, пріобрѣтаютъ, какъ непріобрѣтающіе, и
пользуются міромъ симъ, какъ не пользующіеся (1 Кор.
7, 30. 31). Избранные могутъ быть, о томъ ни слова;
есть они, конечно и между нами: при всемъ томъ истинно
слово вѣчной истины, кто собираетъ богатство для
себя, а не для Бога, съ тѣмъ именно происходитъ это
несчастіе, что всякое умноженіе богатства удаляетъ серд-
це его отъ Бога, и приковывая оное къ одному богатст-
ву, возжигаетъ въ немъ снѣдающую заботу о его сбере-
женіи: *что сотворю, яко не имамъ, гдѣ собрати плоды
моихъ? Тако собирай въ себя, а не въ Бога богатя.*

Что ты говоришь, душа несчастная отъ самаго сча-
стія: *что сотворю?* Развѣ тебѣ нечего уже дѣлать? Развѣ
ты сдѣлала для себя все, что для тебя всего необходимѣе?
Развѣ ты окончила то, для чего находишься еще въ сей
жизни? Развѣ ты уже совершила свое спасеніе, ради ко-
торого и терпять еще тебя не земли Господь долготерпѣ-
ливый? *Что сотворю?* Сдѣлай твое спасеніе. Что сотворю
при такомъ угробженіи нивы? Искупн богатствомъ твоимъ
твое спасеніе. Ты, можегь быть, уже получала и грозные
уроки отъ Бога: но они тебя не спасли, а только ожес-
точили. Теперь милосердый Господь прилагаетъ къ твоимъ
грѣховнымъ ранамъ мягкій пластырь; хочетъ спасти лю-
бовію, не спасши угрозою; хочетъ любовію возбудить въ
тебѣ, какбы вынудить у тебя къ Себѣ любовь. Угробилась
тебѣ нива; это благодѣ Божія на покаяніе тебя ведетъ.
Не трогался ты угрозою, тронься хотя благодію, и купи
себѣ богатствомъ спасеніе.

Что сотворю? вознагради твоимъ богатствомъ сдѣлан-

ныя тобою разнообразныя нарушенія закона Божія. Ты доселѣ боготворилъ свои страсти и любилъ однихъ тварей, тогда какъ одинъ Богъ долженъ быть единымъ твоимъ Богомъ и единственнымъ предметомъ твоего сердца: докажи Ему свое почтеніе, какъ Богу, и возвращеніе своей любви къ Нему, какъ къ Богу сердца твоего, употребляя твое богатство къ Его прославленію. Ты доселѣ не уважалъ и не чтилъ страшное имя Его и безчестилъ оное неблагоговѣйнымъ употребленіемъ то въ шуткахъ богохульныхъ, то въ клятвахъ ложныхъ, то въ пограниіи клятвъ законныхъ: покажи же намъ, что дорожишь Его именемъ, не дорожа для Его имени никакимъ пожертвованіемъ. Ты доселѣ весьма рѣдко приходилъ въ церковь, не святилъ дней праздничныхъ, а можетъ быть, посвящалъ ихъ на дѣла или заботы законопреступныя: начни же теперь не только приходилъ въ церковь каждый Божій день, но и тѣмъ болѣе содѣйствовать къ благоустроенію и благолѣпію храмовъ Божіихъ, чѣмъ ты богатѣе другихъ. Ты преогорчилъ твоихъ родителей проступками твоей молодости, вѣтренности, а можетъ быть, и разврата: искупи у нихъ свой долгъ, обезопась ихъ отъ всякихъ нуждъ житейскихъ, такъ чтобы они горькую клятву противъ тебя измѣнили на сладостное и для тебя и для нихъ благословеніе. Ты не убилъ никого самымъ дѣломъ, но можетъ быть, необдуманномъ злорѣчіемъ или даже намѣренною клеветою отнять у многихъ душевное спокойствіе, доброе имя, случай къ счастію: вознагради это зло твоимъ богатствомъ, какъ это и гдѣ возможно. Ты не соблюлъ чистоту тѣлесную; но можетъ быть, безчисленно нарушилъ ее въ мысляхъ, въ пожеланіяхъ, взглядами, движеніями: окупилъ этотъ долгъ хотя на другихъ, подавъ имъ все средства и способы къ сохраненію невинности. Ты не кралъ, разумѣя воровство въ прямомъ и простомъ смыслѣ, но можетъ быть, хитро выманилъ у другихъ то, что тебѣ ни по какому праву

не слѣдовало, или пользуясь жалованьемъ за должность, неточно и недобросовѣстно исполняя твои обязанности: возврати этотъ долгъ хотя тѣмъ ближнимъ, у которыхъ ты своими происками, можетъ быть, перебилъ мѣсто и отнял такимъ образомъ послѣдній кусокъ хлѣба. Однимъ словомъ, искупи твои грѣхи разными пожертвованіями къ славѣ Божіей, во благо ближнихъ, къ собственному твоему исправленію и устройенію христіанскому.

Что сотворю? Купи, повторяю, себѣ спасеніе на твое богатство. Не говори мнѣ, что твое спасеніе безконечно выше всякихъ благъ земныхъ; что блага земныя въ общемъ итогѣ своемъ ничтожны въ сравненіи съ спасеніемъ; что спасеніе такая драгоценность, которой нельзя купить ни на что земное. Это всѣмъ извѣстно: самъ Спаситель говорилъ, что на выкупъ души нельзя представить ничего земнаго, ни сокровищъ всего міра (Мат. 16 96). Но твое ли дѣло считаться съ Богомъ; твое ли дѣло назначать цѣну твоему спасенію? Спасеніе—дѣло и воля Его одного; отъ Него ему и цѣна; и только эту одну цѣну Онъ и приметъ отъ тебя. Лучше подвигнись ко спасенію Его любовью. Даруя тебѣ дары, Онъ эти же самые дары и приметъ и требуетъ отъ тебя въ цѣну твоего спасенія. Даруя тебѣ богатство, Онъ велитъ тебѣ на богатство купить себѣ спасеніе. Слышишь ли гласъ Его?—*Грѣхи твоя милостынями искупи, и неправды твоя щедротами убогихъ: негли будетъ долготерпѣливъ грѣхомъ твоимъ Богъ (Дан. 4, 24). Раздробляй алуцимъ хлѣбъ твой, и нищія безкровныя сведи въ домъ твой: аще видиши нага однѣй, и отъ свойственныхъ племени твоего не презри. Тогда разверзется рано свѣтъ твой, и исцѣленія твоя скоро возсіяютъ: и предыдетъ предъ тобою правда твоя, и слава Божія обыметъ тя. Тогда воззовеши и Богъ услышитъ тя, и еще глаголюшу ти, речетъ: се придохъ (Ис. 58, 79). Дадите милостыню, и се вся чиста вамъ будутъ, всѣ грѣхи ва-*

ши очистятся (Лук. 11, 41). Не богатство здѣсь цѣнно; оно все также ничтожно; но Богу угодно, чтобы милостынями, въ духѣ вѣры или для Бога творимыми, очищались наши грѣхи (Притч. 15, 27).

Что же на сіе богатый, которому такія размышленія въ томъ или другомъ видѣ могли бы сами собою представиться въ его воображеніи, если бы въ сердцѣ его была забота о спасеніи? *И рече: се сотворю: разорю житилицы моя и большія созижду, и соберу ту вся жита моя и благая моя.* Видите,—одна забота о сохраненіи благъ полученныхъ; о спасеніи ни мысли, ни слова, ни помина. И такъ счастливецъ! спасеніе для тебя вещь ненужная; ты ущедренъ дарами счастья. Но вѣдь ты грѣшникъ; отъ этого ты не отречешься. А какъ грѣшникъ заслужилъ уже смерть; и противъ этого не будешь спорить. Однакожь тебѣ оставлены еще дни—для чего? Или ты не знаешь, спрошу тебя словами Апостола, *яко благодать Божія на покаяніе тебя ведетъ* (Рим. 2, 4)? Долженъ согласиться и на это. Съ какимъ же намѣреніемъ Промыслъ отличилъ тебя богатствомъ? Для грѣха или спасенія—ибо середины здѣсь нѣтъ? Для грѣха, вѣрно, не скажешь; слѣдовательно для спасенія. Какъ же тебѣ дарованнаго богатства не употребить собственно на твое спасеніе?— Нѣтъ, я вотъ что сдѣлаю: *разорю житилицы моя и большія созижду и соберу ту вся жита моя и благая моя.*

Такъ, братіе, губительно вліяніе богатства на человѣка, богатѣющаго для себя, а не для Бога. Оно дѣлаетъ таковаго богатаго безчувственнымъ, какъ бы мертвымъ для спасенія. Нѣкто спрашивалъ Іисуса Христа о совершеннѣйшемъ способѣ наследовать спасеніе. Христосъ ему отвѣчалъ: *аще хочещи совершенъ быти, иди продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ и имѣти будещи сокровище на небеси.* Чтоже вопрошавшій? *Слышавъ слово, отъиде скорбля; бѣ бо имѣя стяжанія многа, такъ что Спаситель тутъ же замѣтилъ ученикамъ: аминь глаголю вамъ, яко неудобъ богатый*

видеть въ царствіе небесное (Мат. 19, 20—23). Вотъ и отъ самаго Христа богатый не принялъ себѣ спасенія, и собственно потому, что былъ богатъ. Не думаете ли, что такъ бываетъ въ притчахъ или въ однихъ словахъ? Нѣтъ; такъ и на дѣлѣ. Что, еслибы я теперь же, увидѣвъ здѣсь человѣка богатющаго для себя, а не для Бога, обратилъ мою бесѣду собственно къ его лицу: какъ бы онъ меня принялъ?—Или вовсе не сталъ бы меня слушать, или еслибъ этого не позволило ему приличіе, не провелъ бы словъ моихъ до своей совѣсти, или еслибъ и сего не могъ остановить, притаивъ возмущенное сердце свое, онъ, если не устами, то мыслію отвѣчалъ бы мнѣ: говори, что хочешь; а я разорю житницы моя и большія созижду; иными словами, умножу и ухищрю мои обороты, чтобы получить сто на сто. Не можетъ быть, скажете: я и самъ очень былъ бы радъ обмануться въ этомъ; но не слышали-ль вы сами, какъ Христосъ сердцевъдецъ раскрываетъ предъ нами сердце такихъ людей и читаетъ въ немъ: *и рече богатый: се сотворю: разорю житницы моя и большія созижду, и соберу ту вся жити моя и блага моя.* Иначе и быть не можетъ, если такой человѣкъ собираетъ въ себѣ, а не въ Бога богатство.

Но возвратимся еще разъ къ евангельскому богатому. Хорошо: разорь житницы старыя, тѣсныя; созидай большія, новыя: но что послѣ сего? *И реку души моей: душе, имаша многа блага лежаща на льта многа: почивай, яждь, ній, веселися.* Вотъ, слушатели, послѣднее обаяніе богатства надъ сердцемъ тѣхъ, кои богатвуютъ не для Бога, а для себя. Сначала богатствомъ сердце отвращается отъ Бога; это мы видѣли въ первой части сего слова; потомъ въ сердцѣ подавляется чувство спасенія; это было предметомъ второй части; теперь постигается сердцу самый непримѣтный и вмѣстѣ пріятный, самый гладкій и вмѣстѣ скользкій путь въ бездну грѣха.

У богатаго, которому угобзилась нива, теперь все есть: житницы, самыя просторныя, преисполнены; ему не о чемъ заботиться, нечего беспокоиться, нечего и остерегаться; во всемъ обезпеченъ и полная безпечность: *душа, почивай!* Но этотъ богатый, хотя и корыстолюбець, но не скупецъ; онъ сбиралъ богатство не для того, чтобы только его стеречь; онъ хочетъ своими благами насладиться; и ктожь ему это воспретить? И такъ *душа почивай, яждь, ній.* По умѣренномъ услажденіи тѣла всякое чувство требуетъ себѣ веселія, зрѣніе — занимательныхъ картинъ или зрѣлицъ, слухъ забавныхъ разговоровъ или музыки, всѣ члены какого-то пріятнаго движенія. *Душа почивай, яждь, ній, веселися!* А въ такомъ расслабленномъ состояніи какое райское состояніе, сказалъ бы ктонибудь! Но смотрите, тутъ-то, какъ нѣкогда въ раю же, врагъ и подкрадывается къ душѣ, пользуясь ея безпечностію, нѣгою, наслажденіемъ. И горе неосторожной! Какого врага ни назовите, ему тутъ готовая жертва. Діаволь всѣваетъ въ душу всякіе свои помыслы, и душа съ усладою принимаетъ ихъ. Міръ вноситъ въ душу всякія свои прелести, и душа охотно обольщается ими. Плоть воздвигаетъ въ душѣ всякія свои похоти, и душа тѣмъ болѣе ихъ лелѣетъ, что ими же въ это время сама радуется. Подлинно состояніе райское, только въ тѣ минуты, когда простодушная и отъ простодушія неосторожная невинность видитъ, *яко добро древо въ снѣдь, и угодно очима видѣти, и красно еже разумѣти, и вземши отъ плода вкушаетъ* (Быт. 3, 6), т. е. въ минуты грѣховнаго обольщенія.

Не забудьте, слушатели, что я говорю о наслажденіи такого богатаго, который богатѣетъ для себя, а не для Бога. Не подводите, и я не подвожу, подъ такое понятіе тѣхъ невинныхъ гостепріимствъ, которыя служатъ пріятнѣйшими узами общежитія самаго христіанскаго. Есть въ природѣ блага или дары счастья для самыхъ христіанъ,

и самымъ христіанамъ не позволены непорочныя удовольствія. Было праздничное пиршество, на которомъ присутствовалъ самъ Іисусъ Христосъ, и даже сотворилъ первое свое чудо: это бракъ въ Канѣ Галилейской. Но было пиршество, на которомъ плясавица ходила съ главою Іоанна Крестителя. Блага земныя одни и тѣже; но не одно и то же употребленіе, не одинъ и тотъ же нравственный характеръ празднествъ и наслажденій; не одно и то же и вліяніе благъ земныхъ или богатства на душу. Богатѣйте не для себя, но для Бога; тогда душою вашихъ празднествъ и гостепріимствъ, удовольствій будетъ благодарная мысль о Богѣ, чистая любовь къ ближнимъ, и самоосторожность цѣломудренная. Но можетъ ли таково быть наслажденіе земными благами человѣка богатѣющаго не для Бога, а для себя, и потому наслаждающагося въ забвеніи о Богѣ, о своемъ спасеніи, о всякой добродѣтели? *И реку души моей: душе, имаша многа блага лежаща на лѣта многа; почивай, яждь, пей, веселися:* есть ли въ этомъ что прямо человѣческое, духовное, христіанское?

Послѣ сего неудивительно, что такого богатаго поражаетъ гласъ небесный: *Безуміе!* Не безуміе ли, собравъ богатую жатву, предаться безпечному наслажденію всякими чувственными удовольствіями? Развѣ у человѣка нѣтъ ничего, кромѣ тѣла? Въ такомъ случаѣ онъ не отличался бы отъ безчувственныхъ тварей. Развѣ земныя блага даются человѣку для одного тѣла? И въ этомъ случаѣ онъ не былъ бы выше безсловесныхъ животныхъ. Развѣ блага земныя даются человѣку для одного чувственного употребленія и наслажденія? И это равняло бы его съ несмысленными животными. Нѣтъ, праведенъ судъ Божій! Только безумный, неразумѣющій себя человѣкомъ, можетъ говорить себѣ: *оуше, имаша многа блага: почивай, яждь, пей, веселися. Безуміе! съ сію ноць душу твою истяжуютъ отъ тебе:* а этотъ безумный даже не разумѣеть сего гласа.

Что ему гласъ отъ Бога? Его Богъ — чрево. Что ему обличеніе въ безуміи? Его слава въ его срамъ. Что ему и внушеніе о гибели души? Его разумніе не возвышается далѣе земнаго, плотскаго. Такъ сего рода людей характеризуетъ Апостоль Павелъ (Фил. 3, 19).

И отъ чего жъ въ такомъ богатомъ такое безуміе? Конечно, не отъ богатства, которое само въ себѣ хорошо, невинно, благословенно, какъ даръ Божій, какъ средство земнаго счастья, какъ выкупъ спасенія и цѣна вѣчнаго блаженства; но отъ употребленія богатства. Оно губительно для того, кто богатѣетъ для себя, а не для Бога; но кто богатѣетъ для Бога, а не для себя, для того оно истинный даръ Божій. О, если бы, повторю прежнее свое желаніе, если бы люди богатые сколько можно чаще повторяли себѣ вышнѣ чтевшую притчу, и сколько можно глубже вникали въ сокровенный ея смыслъ! Изъ ней научились бы истинному употребленію благъ земныхъ.

Но кто сіи люди богатые, къ которымъ и обращаю свою бесѣду? Если разумѣть здѣсь особенныхъ богачей; то они, можетъ быть, и не заставили бы меня такъ много для нихъ распространяться; — почему же? потому что, если таковые богатѣютъ для Бога, а не для себя; то они лучше меня постигаютъ истинное и богоугодное употребленіе богатства, научившись тому изъ самаго опыта; а если собираютъ въ себѣ, а не въ Бога богатѣютъ; то огромное богатство облежитъ ихъ душу тройною бронею, сквозь которую если ивсегда не могло, такъ сказать, пробиться слово самаго Христа, то какую бы имѣли тутъ силу мои слова немощныя? Въ томъ и другомъ случаѣ распространеніе было бы излишне. — Я разумью всѣхъ васъ, исключая развѣ самыхъ бѣдныхъ, всѣхъ, которые меня слушаете. Есть богатство великое; есть и малое; есть приращенія богатству великому, есть и малому; но и тамъ и тутъ дѣсть богатства можетъ быть губельна и требуетъ всей нашей

предосторожности. Это можетъ относиться до всѣхъ васъ. И такъ, братіе, поучаясь притчею, нынѣ вами слышанною, богатѣйте въ Бога, а не въ себѣ собирайте. Если будете богатѣть въ Бога, т. е. съ мыслию употреблять богатство въ славу Божию и въ пользу ближнимъ, или свою собственную, только бы для славы Божіей: то богатство будетъ для васъ истиннымъ даромъ Божиимъ, вещественною основою земнаго счастья, средствомъ ко спасенію, орудіемъ многихъ добродѣтелей, даже цѣною вѣчнаго блаженства. Но кто станетъ собирать въ себѣ, а не въ Бога богатѣть: тотъ бойся злой лести богатства; оно отвлечетъ сердце твое отъ Бога, убьетъ въ немъ чувство спасенія, повергнетъ въ плотскія наслажденія, и такимъ образомъ удалитъ отъ всякихъ добродѣтелей и предастъ всякимъ порокамъ. *Тако собирай въ себѣ, а не въ Бога богатя.* Апостоль Павель писалъ къ Тимофею: *богатимъ въ нынѣшнемъ свѣцѣ запрещай не высокоумствовати, ниже уловати на богатство погибающее, но на Бога жива, дающаго намъ вси обилья во наслажденіе; благое дѣлати, бо атитися въ дѣлахъ добрыхъ, благоподатливомъ быти, общительнымъ, сокровищующе себя основаніе добро во будущее, да пріимутьъ вѣчную жизнь* (6, 17—19); вотъ что значитъ богатѣть въ Бога, а не въ себѣ собирать. Примите сіи слова Апостольскія себѣ въ наставленіе. Аминь.

С Л О В О

ВЪ ПЕДЬМО ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЮ.

Шестъ дній есть въ няже достоинъ дѣлати; въ тыя убо приходяще цѣлїтєся, а не въ день субботній Лук. 13, 14).

Не буду пересказывать вамъ исторію, изъ которой взяты сіи слова. Вы эту исторію слышали нынѣ пѣзъ Еван-

гелія. Обращу ваше вниманіе на ревность старѣйшины Синагоги по законѣ Божию, съ какой или отъ какой сїи слова произнесены. Иисусъ Христосъ изцѣлилъ скорченную осьмнадцать лѣтъ женщину. Но Моисей ясно заповѣдалъ: *шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя: въ день же седьмый суббота Господу Богу твоему; да не сотвориши всякаго дѣла въ оны (Исх. 20. 9. 10)*; а всѣмъ извѣстно, что *Моисею моголазъ Богъ, и заповѣди Моисеевы суть глаголы самаго Бога (Іоан. 9. 29)*. Какъ же, разсуждалъ старѣйшина, можно что нибудь дѣлать въ субботу? Не значить ли это—явно нарушать законъ Божій? Итакъ, народъ, *шесть дній есть, въ ияже достоинъ дѣлати; слѣдственно и исцѣляться, въ тья зубо приходяще цѣлитесь, а не въ день субботній.*

Подумаешь, что это говорить ревность истинная, излившаяся прямо изъ души благочестивой, для которой ничего нѣтъ дороже закона Божія; ибо можно бы предположить, если въ чемъ, то въ благочестіи, человекъ ужъ вѣрно не рѣшится обманывать, лицемѣрить. Напротивъ ревность старѣйшины была одно лицемѣрство. Самые слова его и ложно были подведены подъ законъ: ибо получить изцѣленія значить ли дѣлать что нибудь? и направлены были не къ тому лицу, которое въ семъ случаѣ могло бы бы быть обвиняемо въ нарушеніи субботы, какъ дѣйствовавшее: ибо не женщина изцѣленная подошла и испросила себѣ исцѣленіе, но самъ Господь, увидѣвъ ее, подозвалъ къ себѣ и сказалъ, что она освобождается отъ недуга своего; посему подлежало бы не женѣ и не народу, а Спасителю внушить, чтобы Онъ не исцѣлялъ въ субботу. Мы могли бы заключить, что старѣйшина только ошибся въ своемъ разсужденіи: но сердцевѣдецъ Христосъ провидѣлъ въ словахъ его не ошибку ума, но развратъ сердца, и въ отвѣтъ ревнителю прямо сказалъ: *лицемѣрь!*

Впрочемъ это не первая выходка лицемѣрной ревнос-

ти фарисеевъ Іудейскихъ противъ Іисуса Христа въ нарушеніи Имъ субботы, и не первый противъ нихъ обличительный отвѣтъ Христовъ. Вообще Іудеи говорили о Немъ: *нпсть сей отъ Бога человекъ, яко субботу не хранитъ* (Іоан. 9, 16); а Іисусъ стѣтствовалъ имъ: *лицемъры, лицемъры! не человекъ созданъ для субботы, а суббота установлена для человека, (Марк. 2, 27); вы строго соблюдаете всѣ внѣшности закона, а оставили явщая закона, судъ, милость и веру, т. е. внутреннее благочестіе; но и тѣ должно соблюдать, и сихъ не оставлять* (Мат. 23, 23). *О, если бы вы уразумѣли смыслъ изреченія, что есть: милости хочу, а не жертвъ* (Мат. 12, 7)? Т. е. хочу истиннаго благочестія, а не жертвъ собственно, коими благочестіе только поддерживается и выражается.

Какой же, братіе, урокъ намъ извлечь изъ нынѣ чтенаго Евангелія, котораго всѣ обстоятельства сходятся на лицемѣрную ревность старѣйшины по субботѣ? При словѣ о субботѣ мнѣ приходитъ на мысль, что и у насъ есть — церковныя постановленія, подобныя Іудейской субботѣ: это вся наружная сторона нашей вѣры. Чтожь, должно ли намъ, подобно старѣйшинѣ, ревновать о строгомъ соблюденіи всѣхъ внѣшностей нашей вѣры? Но Христосъ, скажетъ кто нибудь, осудилъ ревность старѣйшины, можетъ осудить и нашу. Если же такъ, то не оставить ли, какъ нѣкоторые и оставляютъ, всѣ тѣ внѣшности безъ уваженія и исполненія? Но сего не позволить святость, польза и необходимость для насъ внѣшнихъ постановленій вѣры; а потому можемъ здѣсь подпасть осужденію. Что же намъ дѣлать? должно и всю имѣть ревность къ исполненію внѣшностей нашей вѣры, и съ тѣмъ вмѣстѣ питать въ сердцѣ истинное благочестіе. Вотъ двѣ истины, которыя я намѣренъ предложить вашему вниманію!

Я, по истинѣ, не знаю, что думать о христіанинѣ, который презираетъ внѣшности вѣры. Если ты христіанинъ

то уже и членъ Церкви; если ты членъ Церкви, то Церковь тебя мать, ты ей сынъ; какъ мать, Церковь предлагаетъ тебѣ извѣстныя права и обязанности, какъ сынъ, ты долженъ принять права съ благодарностію, и обязанности съ покорностію: какъ же тебѣ послѣ сего не уважать и не исполнять внѣшности вѣры, которыя тебѣ Церковь предписываетъ? И что думать о тебѣ, если ты всѣ такія внѣшности презираешь?

Какія внѣшности? Исчислить теперь всѣ невозможно, да и не нужно, ибо онѣ вамъ извѣстны и Церковь всегда ихъ вамъ напоминаетъ. А для хода рѣчи довольно указать на главнѣйшія, болѣе, такъ сказать, видныя, и всѣмъ христіанамъ равно общія; онѣ суть: посвящать каждый седьмой т. е. воскресный день недѣли Господу Богу; почитать и другіе дни праздничныя; приходить въ такіе дни въ церковь на вечерню, утреню, и литургію; наблюдать посты въ опредѣленные дни каждой недѣли, и въ опредѣленные недѣли каждаго года; участвовать въ церковныхъ таинствахъ, особенно исповѣдаться и причащаться св. Евхаристіи, если не во всѣ четыре поста, то хотя единожды въ годъ, и подоб. Если всѣ такія и подобныя имъ внѣшности вѣры ты дѣйствительно презираешь, то конечно, считаешь ихъ или недостойными твоего уваженія, или для тебя бесполезными, или вовсе для тебя ненужными.

Ахъ, братъ возлюбленный! можетъ ли быть достоинство выше того, какимъ запечатѣны всѣ внѣшности нашей вѣры? Ихъ изобрѣлъ не простой произволь и вымыселъ человѣческой; ихъ Церковь наша приняла отъ Церкви восточной, себѣ современной; а сія получила отъ Соборовъ и Отцевъ первенствующей Церкви; а Соборы и Отцы наследовали ихъ отъ церкви Апостольской; Апостоламъ же предалъ оныя Иисусъ Христосъ и внушилъ Духъ Святый; а чрезъ Иисуса Христа и Духа какъ все нисходитъ къ намъ отъ самаго Бога Отца, такъ и все къ Богу возносится:

какъ же не суть божественнаго достоинства всѣ внѣшности нашей вѣры, въ преемственномъ и непрерывномъ порядкѣ отъ Христа до насъ дошедшія? — Знаменаться крестнымъ знаменіемъ, во время молитвы обращаться на востокъ, проносить извѣстныя слова при предложеніи Евхаристіи, благословлять воду крещенія, елей помазанія и самаго крещаемого, троекратно погружать его, отрицаться въ крещеніи отъ сатаны—все это, говоритъ Василій Великій, мы приняли если не изъ писанія, то изъ преданія Апостольскаго.

Ежели жъ и такія подробности отъ Апостоловъ, то какъ не отъ нихъ же самыя главные внѣшности нашей вѣры, на которыя между тѣмъ я легко нашелъ бы вамъ и примѣры и указанія и въ жизни Апостоловъ и самаго Христа, и въ писаніяхъ Евангельскихъ и Апостольскихъ, если бы время позволяло? Церковь предписываетъ намъ всѣ эти внѣшности: но Церковь, братіе, вы сами знаете, установилъ на землѣ самъ Богъ — сперва въ раю—самъ непосредственно, потомъ въ избранномъ народѣ—черезъ слугу своего Моисея, потомъ для всего человѣчества—черезъ Сына своего Иисуса Христа; самъ же Богъ далъ Церкви и апостоловъ, и пророковъ и благовѣстниковъ, и пастырей и учителей, къ совершенію святыхъ, и всѣ вѣрующіе, составляющіе Церковь, по Апостолу, *наздани на основаніи апостолъ и пророкъ сущу красуюлюму самому Иисусу Христу*; какъ же послѣ сего въ Церкви не все божественно? Какъ не божественны и всѣ внѣшности вѣры, какъ скоро онѣ установлены вселенскою Церковію, слѣдовательно Соборами и Отцами церкви, Апостолами, самимъ Христомъ?—

Но божественное достоинство внѣшностей вѣры открывается еще изъ пользы ихъ для нашей нравственности. Какъ одинъ Богъ знаетъ сердце человѣческое; такъ одинъ же Богъ можетъ избрѣтать и постановлять для насъ внѣшнія учрежденія, совершенно сообразныя съ потребностями нашего сердца. Эта сообразность съ духомъ чловѣка со-

ставляетъ отличительный характеръ божественности самаго св. Писанія, характеръ, котораго у Писанія не могутъ отнять и принуждены ему уступить невѣйшіе его враги. Эта же сообразность свидѣтельствуесть о божественности и всѣхъ внѣшностей нашей вѣры. Скажите мнѣ, получали ли кто себѣ какой либо вредъ отъ точнаго ихъ соблюденія? Отъ того, что, употребивши шесть дней недѣли на обыкновенныя житейскія свои дѣла, седьмой — посвящали Богу? Отъ того, что всякій разъ приходилъ на богослуженіе въ надлежащее время, т. е. въ началѣ, отходилъ по окончаніи его, пребывалъ на немъ съ надлежащимъ благоговѣніемъ? Отъ того, что всегда сохранялъ установленныя Церковію посты въ извѣстные дни и недѣли, употребляя пищу дозволенную, не касаясь запрещенной? Напротивъ, не имѣли ли эти посты, хотя можетъ быть не примѣтнаго, но тѣмъ не менѣе дѣйствительнаго благотворнаго вліянія на его тѣло и его душу, на тѣло также, какъ и предписываемая врачами діета, на душу — воздерживая ее отъ чувственныхъ удовольствій и забавъ, обыкновенно на посты оставляемыхъ, и имѣли такое вліяніе не какъ средство физическое, но какъ учрежденіе религіозное? Или это всегдашнее пребываніе за богослуженіями не было ли для него полезно даже тѣмъ, что всякій разъ давало ему поводъ и случай собирать свои помыслы отъ заботъ житейскихъ, занимать сердце свое самимъ собою, обращать душу свою къ Богу, если онъ находилъ еще что нибудь для себя хорошее въ бесѣдѣ съ Богомъ? И это посвященіе седьмаго дня Богу не доставляло ли ему хотя той пользы, что Онъ и за прошедшіе шесть дней принесъ Богу должное благодареніе, и на новые послѣдующіе просилъ у Него благословеніе? Я даже вижу во всѣхъ этихъ случаяхъ ту пользу, что время употреблено собственно для Бога, для добродѣтели, для спасенія.

Употребленіе постной пищи разстроиваетъ мое здо-

ровье, говорить сластолюбецъ; не вѣрю; это одна пустая отговорка, постомъ даже возстановляется здоровье разстроенное, — въ этомъ увѣрять тебя и благоразумные врачи и самый опытъ. И ужели человекъ прямо созданъ быть животнымъ плотояднымъ? Почему жъ ему съ самаго начала въ пищу назначены только земныя растенія и древесныя плоды? И уже послѣ потопа дозволена пища животная? Отъ неразборчивости и неумѣренности въ пищу можно, конечно, разстроить здоровье; но это не одною пищею постною, а и всякою другою, и едвали не скорѣе послѣднею или животною. Благовременный приходъ на богослуженіе отнимаетъ у меня много времени, говоритъ ревностный исполнитель своей должности. Какъ, христіанинъ! Что ты это говоришь? Время, какой нибудь часъ или два, которые Церковь требуетъ у тебя, теряется, пропадаетъ попусту, отнимается у твоихъ дѣлъ: что ты говоришь? Скажешь ли ты человекъ, сколько нибудь тобою уважаемому или любимому, что нѣсколько часовъ ему пожертвованныхъ составляютъ для тебя потерю? Нѣтъ, человекъ этого ты не скажешь: а для Бога тебѣ жаль этихъ же двухъ часовъ? Теи дѣла всегда встрѣчаются съ временами богослуженными? но вѣдь эти времена тебѣ гаранѣ известны; и въ твоей было волѣ распоряжаться своимъ временемъ, для чего же ты не такъ распоряжаешься твоими дѣлами, чтобы часы, церковью назначенные для богослуженія, сдѣлать совершенно свободными отъ твоихъ занятій? Я не говорю о случаяхъ или дѣлахъ непредвидѣнныхъ: по нуждѣ бываетъ и премѣненіе закону; но если ты часы, въ которые могъ бы исправить свои дѣла, бросаешь праздности, игрѣ, а часы, назначенные для богослуженія, назначаешь для исполненія твоихъ обязанностей: то знаешь ли, что ты дѣлаешь? ты святотатственно похищаешь у Бога то, что отъ тебя Онъ самъ Себѣ назначилъ. Убыточно, говоритъ хозяинъ, по ходу моихъ экономическихъ дѣлъ, убыточно изъ

каждой недѣли посвящать Богу седьмой день, и самъ нейдетъ въ церковь и домочадцевъ или рабовъ своихъ высылаеть на полевья или другія какія работы: Боже мой! Можетъ ли быть чернѣе и непростительнѣе неблагодарность Тебѣ отъ тварей, Тобою созданныхъ и всегда благодѣтельствуемыхъ! Ты далъ человѣку бытіе, разсыпалъ предъ нимъ всѣ блага міра въ наслажденіе, уступилъ ему почти все его время; изъ недѣли отдѣлилъ Себѣ не пять, и не три дня, а только одинъ день, отдавъ человѣку цѣлыхъ шесть, а человѣкъ жалѣеть, ему убыточно посвятить Тебѣ и этотъ одинъ день? Праведенъ же судъ Твой, Господи, что наши поля, воздѣлываемыя въ дни воскресныя, Тебѣ единому принадлежащія, не приносятъ намъ, не смотря на всѣ наши заботы, труды, искусство, пожертвованія, не только полныхъ классовъ для нашего продовольствія, но и скудной плевы для пищи нашему скоту?—

Да для чего эти внѣшности? Онѣ есть; есть и нарушеніе ихъ, такъ оскорбительное для Бога. Ужели жъ безъ нихъ нельзя обойтись? Можно тому, кто не хочетъ и не думаетъ спастися; но такому можно обойтись, нетолько безъ внѣшностей вѣры, но и безъ духа вѣры, вовсе безъ вѣры.—Чтобы понять, сколько для насъ необходимы внѣшности вѣры, должно войти въ состояніе и чувства души, жаждущей себѣ спасенія, обращающейся, кающейся.—Утопающій хватается за послѣднюю доску, въ надеждѣ спастись отъ потопленія. Въ подобномъ состояніи находится душа, въ которой возгорѣлась жажда спасенія. Заботы житейскія, какъ волны, потопляютъ ее; плоть какъ тяжелый камень влечетъ ее въ бездну; у ней духъ замираетъ и нѣтъ у ней слова, которымъ бы она попросила себѣ помощи; но чувство спасенія въ ней борется съ гибелью, ее поглощающею; подайте спасительную доску. И вотъ Церковь подастъ тебѣ, душа, ищущая спасенія сильную свою руку, свою помощь, средства и способы ко спасенію.

Тебя обуревают житейскія заботы, какъ волны: вотъ тебѣ седьмой день каждой недѣли, въ который эти волны должны перестать беспокоить тебя; самъ Богъ разрѣшаетъ тебя отъ сихъ заботъ, какъ бы изъ волнъ извлекаетъ, и призываетъ къ Себѣ; приди къ Нему, успокойся въ Немъ и укрѣпись Его силою на послѣдующее шестидневное обуреваніе; и опять въ седьмой день возвратись къ Нему; такимъ образомъ волны житейскія не потопятъ тебя; ибо ты въ каждый седьмой день будешь почерпать въ Богѣ для себя укрѣпленіе. Тебя плоть влечетъ въ бездну, какъ камень тяжелый: вотъ тебѣ постъ, который истиннѣ твою плоть, облегчитъ грѣховную ея тяжесть и отниметъ у ней злое свойство тяготѣть къ грѣху; воспользуйся постомъ, по указанію и по правиламъ Церкви, и не погразнешь въ волнахъ житейскаго моря. — У тебя нѣтъ слова молитвеннаго; переполненное чувство задушаетъ тебя и дѣлаетъ безмолвною, когда бы ты желалъ излиться въ словахъ предъ Богомъ: — съѣши на богослуженія; здѣсь разверзутся уста твои; здѣсь на всякое твое чувство готово всякое молитвенное слово; сама Церковь будетъ говорить тебѣ, и тебѣ останется только за нею повторять слова, и ты выскажешь Богу все твое сердце. Однимъ словомъ, войдите, слушатели, въ состояніе души кающающейся; и вы тотчасъ поймете всю спасительную необходимость всѣхъ внѣшностей нашей вѣры. А кто изъ насъ не долженъ быть кающійся? Для кого, слѣдовательно, такія средства не необходимы? Если бы люди были Ангелы, для нихъ такія внѣшности были бы излишни; но пока люди будутъ людьми, да еще грѣшными, и имѣющими необходимость въ покаяніи, и въ средствахъ спасенія, доголѣ внѣшности вѣры пребудутъ самыми необходимыми и притомъ самыми вѣрными средствами ко спасенію. Ктожъ изъ насъ не человѣкъ, не грѣшникъ, не имѣетъ нужды въ покаяніи, и слѣдовательно въ средствахъ ко спасенію? Ежели есть, по несчастію, люди, которые, кажется, не созна-

ють себя яи людьми, ни грѣшниками, которымъ не нужны ни обращеніе, ни средства спасенія: то для таковыхъ то и внѣшности вѣры вовсе не необходимы, а совершенно излишни.

Но ты, возлюбленный слушатель, не таковъ; я отдаю тебѣ справедливость; ты не таковъ даже потому, что теперь здѣсь присутствуешь и я тебя вижу здѣсь не въ первый разъ; нѣтъ, ты всякій воскресный и праздничный день оставляешь свои дѣла житейскія и приходишь въ церковь; въ церкви стоишь съ начала до конца всякаго богослуженія, и всегда съ видомъ благоговѣйнымъ, приличнымъ мѣсту и дѣлу; наблюдаешь всѣ посты, Церковію установленные, и хотя единожды въ годъ, но непременно исповѣдуешься и причащаешься святыхъ таинъ; однимъ словомъ, ты ревностный исполнитель всѣхъ внѣшностей вѣры: но позволь спросить твою совѣсть, такъ ли ты благочестивъ и въ душѣ твоей? Привязанъ ли ты всѣмъ сердцемъ твоимъ къ благочестію? Таковъ ли ты и по духу вѣры, каковъ по ея внѣшностямъ? Также ли ты благочестивъ и во всемъ нравственномъ твоёмъ поведеніи, какъ набоженъ ты въ храмѣ, въ посты, въ праздники? Не ограничивается ли, напротивъ, все твое благочестіе одною наружностію? Не праздный ли только это на тебѣ образъ благочестія, безъ всякой его силы въ твоёмъ сердцѣ? Вопросъ для твоего спасенія очень немаловажный; ибо если незаконно не соблюдать внѣшностей вѣры и не имѣть наружнаго благочестія, то не менѣе преступно имѣть одно наружное благочестіе безъ внутренняго. Если нельзя спастись безъ наружнаго благочестія; то наружное безъ внутренняго даже погубить насъ. Наружное благочестіе безъ внутренняго есть лицемеріе, гибельное для человѣка, оскорбительное для Бога.

Въ Церкви ветхозавѣтной были люди, отличавшіеся, можно сказать, примѣрною наружною набожностію; они были строжайшіе ревнители всѣхъ внѣшностей свей вѣры,

предписанныхъ закономъ: употребляли частыя омовенія, въ точности соблюдали посты, долго и вездѣ, даже на распутіяхъ, молились, во всей строгости хранили субботы: вы знаете, что это были Іудейскіе книжники и фарисеи. Но кого Іисусъ Христосъ столько обличалъ и укорялъ, какъ не фарисеевъ? *Горе вамъ книжницы, и фарисее лицемеры, яко одесятствуете мятву, и копрѣ, и тмиизъ, и остависте вѣщшая закона, судъ и милость и вѣру; вожди слѣпіе оцѣждающіи комары, вельблуды же пожирающе. Горе вамъ, книжницы и фарисеи лицемеры, яко очищаете вѣншиее сткляницы и блюда, внутрѣду же полны хищенія и неправды; фарисее слѣпый, очисти прежде внутреннее сткляницы и блюда, да будетъ и вѣншиее ихъ чисто. Горе вамъ, книжницы фарисее лицемеры, яко подобитесь гробамъ повапленнымъ, иже вѣпуду являютя убо красны, внутрѣду же полны суть костей мертвыхъ и всякія нечистоты. Тако и вы, вѣпуду убо являетя человѣкомъ праведни, внутрѣду же есте полны лицемерія и беззаконія* (23, 23—28). Такъ строго и грозно обличалъ и укорялъ Іисусъ Христосъ фарисеевъ своего времени—за что? За то, что они все благочестіе свое ограничивали одѣми внѣшностями вѣры, и вовсе не имѣли внутренняго благочестія; просто—были лицемеры. Больно подумать, но когда и наша вѣра имѣетъ свои внѣшности, то и у насъ могутъ быть свои лицемеры, и подлежать такимъ же угрозамъ суда Господня.—Эти угрозы уже показываютъ, какъ лицемерное благочестіе неавистно Богу! И можетъ ли быть иначе? Въ отношеніи къ человѣку оно достойно безчисленныхъ слезъ; въ отношеніи къ Богу оно крайне оскорбительно; и судъ Божій угрожаетъ лицемерію какъ за зло для самаго человѣка, такъ и за оскорбленіе для Бога.

Не преувеличу дѣла, если уподоблю лицемеріе лукавому убійцѣ, который наружно ласкаетъ неосторожнаго, а тайно в ѣзаетъ ему мечъ въ сердце. Лицемеріе точно ласкаетъ внѣшняго нашего человѣка, т. е. тѣло, наряжая

его въ свѣтлый образъ благочестія: но въ тоже время губить внутренняго нашего человѣка, т. е. душу, питая въ ней страсти самыя губельныя—гордость, тщеславіе, корыстолюбіе, и прочія. — Миѣ жаль, сказалъ бы я какому нибудь лицемѣру, жаль всѣхъ твоихъ пожертвованій, которыя ты не щадишь, для того, чтобы сдѣлаться лицемѣромъ, ибо все это ты погубляешь не только понапрасну, но и еще для гибели души твоей. Ибо какъ ни разсуждать, но и лицемѣріе стоитъ тебѣ не малыхъ жертвъ. Напр. ты отказываешь себѣ въ пріятной пищѣ въ кругу дружескомъ, чтобы показаться строгимъ постникомъ; ты отказываешь себѣ въ веселомъ препровожденіи времени съ друзьями и спѣшишь на богослуженіе, чтобы придти къ его началу и явиться усерднымъ молитвенникомъ; ты отказываешь себѣ даже въ нѣкоторомъ интересѣ и празднуешь воскресный день, чтобы доказать свою точность въ исполненіи виѣшностей вѣры: какъ хочешь, а это все лишенія, если не для твоего духа, то вѣрно для твоей плоти. Но нельзя не забыть этихъ лишеній за тою гибелью, которую лицемѣръ наноситъ своей душѣ въ обаяніи ложной своей набожности. Предъ народомъ онъ постится, а въ душѣ возвращаетъ гордость, любочестіе, сребролюбіе—страсти тѣмъ болѣе губельныя, чѣмъ менѣе, какъ кажется, плотскія. Онъ всегда приходитъ на богослуженія, и въ душѣ всегда имѣетъ дерзость призывать Бога во свидѣтели своего самооправданія и осужденія своихъ ближнихъ: *письмъ якоже прочіи челоуцы*. Онъ строго наблюдаетъ праздники; но всегда съ одною мыслию—прослыть первымъ ревнителемъ и учителемъ закона, чтобы его величали: учителю, учителю! Его сердце отъ насъ закрыто; но такъ его намъ изобразилъ самъ Иисусъ Христосъ въ лицемѣрахъ—фарисеяхъ; и ему, какъ и имъ, горе отъ суда Христова, ибо онъ погубляетъ свою душу. Ахъ, обольщенный и обольщающій своимъ лицемѣріемъ! Открой глаза свои

на эту потерю, для тебя теперь, можетъ быть, вовсе незамѣтную. Не губи самъ того, что въ тебѣ есть самаго драгоценнаго, не только для тебя, но и для самаго Бога. Познай высокое достоинство души твоей. Тѣлесная крѣпость, здравіе, красота, высокій родъ, славное имя, первая почести, несмѣтное богатство—все это, если хочешь, драгоценности для тѣлесной жизни; но все это совершенное ничтожество въ сравненіи съ твоею душою. Смотри, какъ о ней заботится самъ Богъ. Онъ ее даетъ тебѣ не отъ земли, а отъ Себя; запечатлѣваетъ ее образомъ своего Богоподобія, не отвергаетъ ее даже при всѣхъ ея вѣроломствахъ противъ Него, но слѣдить за нею по всѣмъ стремлинамъ, по коимъ она хотѣла бы убѣжать отъ Него, для ней Онъ хранитъ весь этотъ прекрасный міръ со всѣми его благами; ее Онъ поручилъ наблюденію и руководству своихъ Ангеловъ; для ней не пощадилъ Единороднаго Сына своего, и ея одну Себѣ у тебя просить: *сыне, даждь Ми сердце твое*; не отдаешь, Онъ передаетъ тебѣ Свое сердце, Свою любовь, Своего возлюбленнаго Сына; прими Его, обними Его, дай Ему мѣсто въ душѣ твоей, поручи Ему спасти тебя Своею благодатию! Иначе горе тебѣ: сама любовь Божія обратится для тебя въ огонь пожигающій, если ты навсегда останешься въ своемъ лицемѣрїи; ибо оно въ отношеніи къ Богу—крайнее нечестіе. Но лицемѣры не приняли Христа и тогда, когда Онъ говорилъ имъ лицомъ къ лицу.

И какъ же лицемѣріе не нечестіе? Тѣ самыя вѣщности важныя, которыя Богъ предписалъ намъ какъ средства къ нашему спасенію, мы обратимъ въ средства для пагубы нашей души? Можетъ ли быть не оскорбительно для Бога такое злоупотребленіе Его намѣреній и учрежденій?—Не сдѣлаетъ ли грѣшникъ, для своего успокоенія, такого заключенія: поелику самъ Богъ далъ мнѣ эти средства, но они не спасли меня, а послужили еще поводомъ

къ погибели, то самъ Богъ виною нашей погибели? Заключение нечестивое, но вамъ извѣстна исторія, какъ первые грѣшники оправдывались предъ Богомъ. Что ты это сдѣлалъ, Адамъ? Я тебѣ запретилъ ѣсть отъ этого дерева; а ты ѣлъ? Адамъ отвѣчалъ: жена, которую Ты мнѣ далъ, подала мнѣ плодъ, и я ѣлъ. А ты, жена, что это ты сдѣлала? Жена сказала: змѣй оболестилъ меня, и я ѣла. Не будь, т. е. змѣя, онъ не оболестилъ бы жену, и жена бы не согрѣшила; не будь жены и она не прельстила бы Адама, и Адамъ бы не согрѣшилъ. Но Богъ же и жену и змѣя создалъ, и первую привелъ къ Адаму, а втораго помѣстилъ въ раю; и такъ по крайней мѣрѣ въ половинѣ грѣха Адамъ и Ева не виновны. Подобнымъ образомъ, можетъ быть, уже рассуждалъ и не одинъ лицемеръ: я увлекся внѣшностями вѣры, остановился на нихъ, погрязъ въ нихъ, потому, что онѣ есть; не будь ихъ, и я упражнялся бы во внутреннемъ благочестіи; а теперь онѣ приковали къ себѣ все мое вниманіе, и я сдѣлался лицемеромъ;—видите,—средства спасенія погубляютъ человѣка—какъ это не обидно для Бога! Но посмотримъ на лицемера и въ отношеніи къ ближнимъ. Богъ далъ намъ внѣшности вѣры для спасенія; а лицемеръ дѣлаетъ изъ нихъ родъ фальшивой монеты, чтобы вкупить на нее себѣ у другихъ побольше славы или корысти. Евангеліе повѣствуетъ, что фарисеевъ одни величали своими учителями, другіе дѣлали наслѣдниками всего своего достоянія,—и все это за лицемерную набожность. Можетъ быть, и нынѣшніе фарисеи подобнымъ образомъ промышляютъ своимъ благочестіемъ для столь же корыстныхъ видовъ. Какъ же это не оскорбительно для Бога? Ибо въ такомъ оборотѣ дѣлъ Онъ представляется какъ бы учредителемъ средствъ для столь низкихъ цѣлей.—Всего же нечестивѣе, чтобы не распространяться много, является лицемеріе, когда разсматривать оное въ отношеніи къ молитвамъ лицемера. Какова бы ни была его мо-

литва, но она всегда въ противорѣчїи съ его нравственностію; и что исповѣдуетъ молитва, то разрушаетъ нравственность. Господи, молился лицемѣръ, Ты мой Богъ, мой Создатель, Промыслитель, Спаситель, Судія, я въ Тебя вѣрую; люблю Тебя; уповаю на Тебя, предаю Тебѣ— слова святыя; но вся жизнь лицемѣра, какъ ее изобразилъ Спаситель, столько же имъ противна, сколько нечестіе противоположно благочестію; таковъ лицемѣръ въ самомъ понятїи! Чтожъ это, какъ не родъ такой же наглости, каковую позволили себѣ воины надъ Иисусомъ Христомъ, когда въ одно и тоже время и преклонялись предъ Нимъ на колѣна, и привѣтствовали Его: радуйся Царю Іудейскій, и зашали, плевали въ лицо, и ударили по главѣ? Можетъ ли же что быть оскорбительнѣе для Бога?

Все это, братіе, ясно показываетъ, какъ нечестиво въ отношенїи къ Богу лицемѣрное благочестіе. Не прилагайте этого къ себѣ, чтобы не возмутить своихъ совѣстей; но и блюдитесь, чтобы это само собою къ вамъ не пристало, и не уязвило вашихъ совѣстей дѣйствительною болѣзнію. Не забывайте слова Спасителя, что не человекъ для субботы, а суббота для человека; другими словами: не христіанинъ для внѣшностей вѣры, чтобы ими ему ограничиваться, а всѣ внѣшности вѣры для христіанина, чтобы быть ему средствами ко спасенію. Онѣ средства къ спасенію; слѣдовательно и необходимо во всей строгости соблюдать ихъ. Но онѣ только средства; слѣдовательно не должно на нихъ останавливаться и довольствоваться однимъ; по нимъ образованнымъ, наружнымъ благочестіемъ; а необходимо имѣть благочестіе въ самомъ сердцѣ и такими средствами совершать самое наше спасеніе. *И сіа подобаше творити, и оныхъ не оставляти.* Должно, повторяю, строго соблюдать всѣ внѣшности вѣры, иначе не спасемъ; но должно духомъ вѣры наполнить свою душу; это и составитъ наше спасеніе, чего всѣмъ вамъ—отъ души желаю. Аминь.

Свѣдѣніе о Вѣснѣ
въ недѣлю семнадцатую.

*Не десять ли очистилася, да десять идѣ?
како не обрѣтошася возвращеся даму сла-
ву Богу, токмо иноплеменики сей? (Лук.
17, 17. 18).*

Слово о благодарности, или лучше о неблагодарности
человѣческой предъ Богомъ.

Что неблагодарность есть порокъ самый чернѣйшій, —
это всѣ мы знаемъ, всѣ утверждаемъ, всѣ гнушаемся и
оскорбляемся этимъ порокомъ въ другихъ, всѣ стыдимся
его даже въ самихъ себѣ, и неблагодарный человѣкъ въ
нашемъ понятіи есть существо самое низкое, презрѣнное,
отвратительное, ненавистное. Такъ глубоко заложено въ
наше сердце чувство признательности. Впрочемъ эту до-
бродѣтель мы встрѣчаемъ и въ животныхъ; ибо и они
умѣютъ и чувствовать и выражать свою благодарность
за добро, отъ насъ ими получаемое. Но по какому-то не-
понятному превращенію понятій и чувствованій человѣкъ
болѣе всего обазывается неблагодарнымъ предъ тѣмъ, ко-
му онъ и прежде и болѣе всего обязанъ благодарностию.
Вы, братіе, понимаете, что я говорю о Богѣ. Кому, если
не Богу, человѣкъ одолженъ всѣмъ, что онъ есть, что
имѣетъ, чѣмъ наслаждается въ настоящемъ, чего надѣется
въ будущемъ, даже за предѣлами гроба? И однакожь ко-
му онъ менѣе благодаренъ, если не Богу? Разсуждая во-
обще, можетъ быть, никто и не приметъ столь низкаго по-
рока прямо на свое лицо. А многимъ даже можно отдать
и ту справедливость, что они, при особенныхъ случаяхъ
своей жизни, даже приходятъ въ церковь, или къ себѣ въ
домъ призываютъ священнослужителей, и въ полномъ об-
рядѣ совершаютъ свое благодареніе Богу; это хорошо; но

составить ли это совершенную благодарность, если тѣмъ только и ограничиться? Ты благодаришь Бога въ день твоего рожденія или Ангела, за дарованіе и продолженіе твоей жизни; или изцѣлѣвшись отъ болѣзни—за возстановленіе твоего здоровья, или по минованіи опасности за твое спасеніе: дѣло доброе; но если ты твою жизнь, твои силы, твое время употребляешь не для тѣхъ, а еще противъ тѣхъ цѣлей, для коихъ даровалъ оныя тебѣ Богъ, что тогда твоя благодарность? Ты благодаришь Бога за умноженіе твоего богатства, за полученное тобою отличіе, за выгодную и видную должность, тебѣ предоставленную: дѣло похвальное; но если всѣ сіи дары Провидѣнія ты опять употребляешь не для тѣхъ, а еще противъ тѣхъ цѣлей, для коихъ даровалъ тебѣ оныя Богъ: что тогда твоя благодарность? Ты благодаришь Бога за спасеніе, дарованное тебѣ пришествіемъ, страданіемъ и воскресеніемъ Христовымъ,—дѣло истинно христіанское; но если за всѣмъ тѣмъ ты на дѣлѣ не пользуешься средствами спасенія къ собственному твоему спасенію, и отстоишь отъ онаго еще очень очень далеко,—что и тогда вся твоя благодарность? Благодарятъ ли тѣмъ, что оскорбляютъ благодѣтеля? Не оскорбляетъ ли благодѣтеля всякое злоупотребленіе тѣми же самыми дарами, за которые его благодарятъ? Что же послѣ сего всякое наше злоупотребленіе, какое мы дѣлаемъ изъ даровъ Божіихъ, какъ не явная предъ Богомъ неблагодарность? Мы всѣмъ одолжены Богу, за все и обя-заны Богу, но какъ скоро злоупотребляемъ какимъ бы то ни было даромъ, этимъ самымъ злоупотребленіемъ дѣлаемъ предъ Богомъ явную неблагодарность.

Впрочемъ, братіе, я никого не хочу обличать въ неблагодарности предъ Богомъ; но, предоставляя это собственной совѣсти каждаго, хочу съ вами нынѣ побесѣдовать о томъ, что всякой, кто только злоупотребляетъ дарами или Божіа творчества, или провидѣнія, или искуп-

ленія, благодаренъ предъ Богомъ.

Богъ даровалъ мнѣ бытіе, отличилъ меня отъ всѣхъ прочихъ земныхъ тварей и самымъ устройствомъ тѣла и душою разумною, свободною, безсмертною, и хранитъ мою жизнь съ такою заботливою внимательностію, что безъ Его воли не упадетъ и волосъ съ головы моей: для чего же все это? Ужели безъ всякой цѣли? Уже ли я существую, чтобы только существовать? Уже ли мнѣ оставлено на чистый произволь мой, какъ вздумаю и захочу, употреблять мои силы тѣлесныя и душевныя, физическія и нравственныя? Уже ли позволено мнѣ тратить свои часы, дни, годы, все время моей жизни безъ всякаго разчета и вниманія къ какой нибудь законной цѣли? Отнюдь нѣтъ. Богъ создалъ человѣка собственно для Себя, и существовать для Бога—вотъ цѣль бытія человѣка! Это показываетъ намъ самое выраженіе, что человѣкъ созданъ по образу и по подобію Божию; какъ образъ необходимое имѣетъ отношеніе къ своему подлиннику и для него существуетъ, такъ и человѣкъ, образъ, необходимое имѣетъ отношеніе къ Богу, своему первообразу, и существуетъ для Бога. Это показываютъ врожденные законы моей души: законъ ума, отъ чего умъ и находитъ полное свое успокоеніе въ одномъ Богѣ; законъ сердца, отъ чего сердце и вкушаетъ все свое блаженство въ одномъ Богѣ. Это показываетъ самое искупленіе, по которому христіанинъ уже самъ не свой, а принадлежитъ весь Тому, Кто его искупилъ, т. е. Богу; точно также, какъ и всякая вещь купленная мною, принадлежитъ уже мнѣ, а не кому либо другому. *Писте свои*, пишетъ Ап. Павелъ; *куплены бо есте цѣною*, т. е. крови Христовой: *прославите убо Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20). Это показываетъ все священное Писаніе, все ученіе нашей вѣры, весь духъ нашей Церкви, вообще призывая человѣка къ одной цѣли, къ соединенію съ Бо-

гомъ, предлагая къ тому дѣйствительнѣйшія средства, служа вѣрнѣйшимъ руководствомъ. Къ сей-то цѣли должны быть направлены и всѣ силы нашей души: умъ къ точнѣйшему уразумѣнію Бога и вещей Божественныхъ, воля къ постоянному исполненію заповѣдей Божіихъ, сердце ко всегдашнему любленію Бога, какъ единственнаго предмета всѣхъ его желаній и стремленій, любви, упованія, преданности. Къ сей цѣли должно быть обращено и все время нашей жизни, такъ чтобы всѣ дни, часы и минуты мы употребляли на дѣла добрая, намъ предназначенныя, какія бы они ни были, дѣла ли благочестія—внутренняго и наружнаго, дѣла ли любви и обязанностей нашихъ къ нашимъ ближнимъ, дѣла ли собственнаго нашего образованія, исправленія, улучшенія, и преимущественно спасенія.

Мы сказали, что человекъ всѣмъ долженъ Богу, и за все Ему обязанъ благодарностію; что цѣль бытія человека есть существовать собственно для Бога, или для славы Божіей, по словамъ Апостола, который говоритъ: *аще ли ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божію творите* (1 Кор. 10, 31). Теперь судите сами, братіе, благодаренъ ли предъ Богомъ за свое бытіе, силы, время, всякъ тотъ, кто живетъ во все не для Бога, какъ бы для него и самаго Бога не существовало, но, поелику надобно же для кого нибудь и для чего нибудь жить, живетъ только для своей плоти, слѣдуя, какъ выражается Ап. Петръ, *сквернымъ ея похотямъ*, также какъ безсловесныя животныя, управляемая влеченіемъ природы (2 посл. 2, 10, 12), и имѣя по слову другаго Апостола, *богомъ своимъ чрево?* (Фил. 3, 19). Благодаренъ ли Богу тотъ, кто изощряетъ свой умъ не для того, чтобы уразумѣвать предметы Божественные, но что бы быть знатокомъ въ предметахъ земныхъ, чувственныхъ, плотскихъ, услаждающихъ его страсти, кто пользуется своею свободою не для того, чтобы всегда соблюдать законъ Божій, но что-

бы, какъ бы намѣренно, не оставить ни одной заповѣди безъ нарушенія; кто всѣми связями привязываетъ сердце свое не къ Богу и не къ сокровищамъ небеснымъ, но къ міру и его благамъ, какъ бы они составляли все для него: счастье и блаженство? Благодаренъ ли Богу тотъ, кто время свое, данное ему, безъ всякаго исключенія, на дѣла, Богомъ заповѣданныя, — употребляетъ или на снисканіе тѣлѣнныхъ богатствъ, или на домогательство мірскихъ почестей и отличій, или на изобрѣтеніе и разнообразіе чувственныхъ наслажденій, не говорю уже о тѣхъ, кои почти всюю жизнію своею жертвуютъ или порочной праздности или разорительной игрѣ, этимъ язвамъ нравственности, общежитія и семейнаго благосостоянія? Пусть такое злоупотребленіе дарами Божиими, бытіемъ, силами, временемъ, — для насъ и не кажется неблагодарностію предъ Богомъ; но отъ того, что намъ не кажется, оно однакожь не перестаетъ быть тѣмъ, что есть на самомъ дѣлѣ, т. е. неблагодарностію, тѣмъ болѣе для Бога оскорбительною, что Богъ въ такомъ случаѣ какъ бы принуждается и обманываться въ вѣчныхъ своихъ цѣляхъ и сообщать свои дары для цѣлей Ему самому ненавистныхъ и Имъ человѣку воспрещаемыхъ.

Поставленный въ нуждахъ житейскихъ, я имѣлъ законные способы и средства составить себѣ и составилъ состояніе не только безбѣдное, но и болѣе нежели для меня самаго достаточное, что называютъ богатствомъ. Живя въ обществѣ, я успѣлъ заслужить хорошее мнѣніе, и внимательное начальство отличило меня тѣми или другими почестями. Какъ немертвый членъ общества, я и не оставленъ въ немъ безъ дѣятельности; на меня падъ жребій общественнаго служенія; мнѣ ввѣрена должность, болѣе или менѣе значительная въ лѣствицѣ должностей общественныхъ. И это все не есть плодъ одной моей житейской мудрости, ни слѣдствіе счастливаго въ мою пользу

стеченія обетованствъ, ни ошибка, недалковидности моихъ начальниковъ; нѣтъ, для меня здѣсь осязателя персть Божія провидѣнія. *Господь насъ убожитъ и богатитъ, смиряетъ и возситъ, возставляетъ отъ земли убога, и отъ нища воздвизаетъ нища посадити его съ могущими людьми* (1 Цар. 2, 6, 8). Но для чего мнѣ всѣ эти дары провидѣнія? Для чего мнѣ богатство, почести, власть въ обществѣ?

Для чего мнѣ богатство? Ужели для того, чтобы въ моемъ избыткѣ исчезали доли ближнихъ моихъ, и эти обремененные ближніе голодали, когда я буду пресыщаться затѣйливыми яствами; терпѣли наготу, когда я буду красоваться моими нарядами; умирали отъ стужи, когда я буду нѣжиться въ чертогахъ, убранныхъ шелкомъ, сіюшихъ золотомъ? — О, какъ провидѣніе въ такомъ случаѣ было бы ко мнѣ безрасчетливо расточительно, а къ бѣднымъ братьямъ моимъ не милосердо и жестоко! Апостоль Павелъ, убѣждая богатыхъ Коринѳянъ оказать пособіе бѣднымъ вѣрующимъ, пишетъ первымъ, что они обязаны своимъ избыткомъ восполнить недостатокъ послѣднихъ, да будетъ такимъ образомъ уравненіе между бѣдными и богатыми, такъ чтобы сбылось то, что написано о мацнѣ, ниспадавшей нѣкогда Цараштынамъ: кто собралъ много, имѣлъ не болѣе, и кто собралъ мало, имѣлъ не менѣе (2 Кор. 8, 14, 15). Вотъ общая цѣль обогащенія однихъ, чтобы они, какъ приставники и раздаватели даровъ счастья, своимъ избыткомъ восполняли недостатокъ другихъ! Иначе сказать, цѣль нашего обогащенія есть благотворительность. Этою цѣлью столь же мало исключается право употреблять богатство на свои законныя нужды, сколь мало и любовію къ ближнимъ исключается благородная любовь къ самому себѣ; но всякой остатокъ, послѣ законныхъ моихъ нуждъ, есть уже доля ближнихъ, и удержать мнѣ ее для себя значитъ тоже, что лишить ближняго его собственности. — Если жъ такова

цѣль нашего обогащенія: то благодаренъ ли Богу за свое обогащеніе тотъ, кто все богатство свое употребляетъ только на себя, а еще болѣе—на свои плотскія прихоти?

Для чего мнѣ почести и отличія? Для того ли, чтобы мой блескъ набрасывалъ на моихъ ближнихъ какъ бы нѣкую тѣнь, подъ которою я не узнавалъ бы въ нихъ моихъ братій ни по природѣ, ни по общежитію, ни по вѣрѣ, какъ бы они были со всѣмъ иныя порожденія, терпѣлись въ обществѣ какъ соръ неизбѣжный, считались такими членами Церкви, которымъ не позволено проходить далѣе порога церковнаго? О! какъ и тогда Провидѣніе было бы ко мнѣ пристрастно, а къ ближнимъ моимъ несправедливо, ибо и они такіе же люди, такіе же члены общества, такія же чада церкви, какъ и я, только, можетъ быть, болѣе меня достойные! Въ глубокой древности былъ человекъ, который говоритъ о себѣ: *бывало, когда я появлюсь во вратахъ города, изъ уваженія ко мнѣ юноши прячутся, старцы встаютъ, вельможи прекращаютъ разговоръ и знатные умолкаютъ; человекъ, какъ видно, былъ очень почетный; но онъ же свидѣтельствовалъ о себѣ: я спасалъ вопіющую страдальца и сироту безпомощнаго; бл. условіе погибавшаго лилось на меня и сердцу вдовы я доставлялъ радость; я былъ око слѣпымъ и нога хромымъ; нищимъ былъ я отецъ; останавливалъ притѣснителя и изъ зубовъ его исторгалъ жертву* (Іов. 29, 7—10 12. 17). Этотъ почтенный и добрый человекъ былъ праведный Іовъ. Ты, возлюбленный, отличенъ почестями, и тебя всѣ уважаютъ, какъ Іова: будь же подобенъ ему и въ уваженіи къ ближнимъ. Тебѣ всюду открытъ входъ; твое слово вездѣ принято, уважено, сильно: заступи-же твоею знатностію незнатность твоего брата. Ибо не кому другому, какъ только почтеннымъ, славнымъ, сильнымъ земли Писаніе говоритъ: *заповѣди ради заступи нищаго, заступи и скреплено по силѣ твоей* (Сир. 29, 12. 23). *Должны есмы мы сильнѣи немощи немощныхъ посити и не себя уюждати,*

якоже и Христосъ не Себѣ угоднъ (Рим. 15, 1. 2. 3). *Большій въ васъ, да будетъ вамъ слуга* (Мат. 23, 11. 12). Вотъ цѣль всей нашей знатности въ обществѣ, чтобы т. е. мы своимъ значеніемъ и вліяніемъ облегчали бѣдственную участь несчастныхъ нашихъ братій. Что же? не есть ли крайняя неблагодарность предъ Богомъ эта гордость, спѣсь, прерогатива, которыми знатные земли иногда повергають въ прахъ и какъ бы уничтожаютъ своего ближняго? Какимъ это признательность къ Богу за отличія и преимущества, какими знатные пользуются въ обществѣ?

Для чего мнѣ должность или власть общественная? Для того ли, чтобы подъ нею уничтожались и всѣ права моихъ ближнихъ, и всѣ мои къ нимъ обязанности, и я могъ бы ввѣренною мнѣ ихъ участію располагать вопреки всякой справедливости, по однимъ прихотямъ и видамъ моихъ страстей:—кого бы надлежало оправдать, того я обвинялъ; кого бы обвинить, того оправдывалъ; чью бы пользу защитить, у того вымогалъ послѣднее; кому бы подать помощь, того притѣснялъ, изнурялъ, низвергалъ, и, однимъ словомъ, заставлялъ проливать слезы тамъ, гдѣ должно бы ихъ осушить? О! какъ и въ семъ случаѣ было бы Провидѣніе несправедливо и немилосердо къ бѣднымъ братіямъ нашимъ, учреждая для нихъ власти прямо для ихъ зла, тогда какъ, по внушенію Духа Божія, всякая власть въ обществѣ учреждается тѣмъ же Провидѣніемъ именно *всѣмъ во благое* (Рим. 13, 4)! Нѣтъ, назначеніе всякихъ общественныхъ должностей и особенно властей есть собственно благо меньшихъ нашихъ братій;—никто самъ для себя ни начальникъ, ни судія, но всякой, то или другое, собственно для ближнихъ,—и для ихъ счастья, а не для бѣдствія; ибо Богъ ничего не учреждаетъ для нашего бѣдствія, но все для счастья. Чтоже, какая то благодарность Богу за отличіе меня властію въ обществѣ, если я ее во зло употребляю? Не есть ли, напротивъ, это злоупотребле-

не самая вопиющая предъ Богомъ неблагодарность? Потому-то Богъ и угрожаетъ проклятіемъ всякому начальнику и судіи, который *озлобляетъ вдову и сироту, уклонитъ судъ убивающа, и возсищаетъ судовъ нащивающа, пишетъ лукавство, и е. неправедно определяетъ, оправдываетъ дарова ради нечестивца и праведнаго лишаетъ всякой справедливости* (Исх. 22. 21. Ис. 5; 23. 10, 1).

Такъ вся злоупотребленія дарами Провидѣнія, — богатствомъ, знатностію и властію въ обществѣ, — суть именно разныя только одиной другога громче вопиющія неблагодарности противъ Бога, Дарователя сихъ даровъ.

Что сказать о злоупотребленіяхъ дарами искупленія или средствами спасенія нашего, и следовательно о неблагодарности человеческой противъ Бога съ этой стороны? И по простому разсужденію, и по ясному слову Апостола: *страшно есть, еже власти въ руки Божіа живаго, но, продолжаетъ Апостолъ, колико мните горія соодобитси муки, иже Сынъ Божій поправый, и кровь завѣщаную смерну возмннвъ, и еуже освятися, и Духа благодати укориый?* *Въмы бо рекшаго: Милъ отмищеніе, азъ въздамъ, илаюлетъ Господь.* (Евр. 10, 29, 30); т. е. Самъ Богъ по преимуществу будетъ отмстителемъ всякому, кто укоритъ Духа благодати, не уважитъ крови завѣта, не воспользуется заслугами Сына Божія. Кто же это, какъ не тотъ, кто завѣдомо злоупотребляетъ дарами искупленія, иначе сказать, не пользуется гъ своему спасенію средствами спасенія? Отсюда легко уже понять, сколь крайнюю неблагодарность предъ Богомъ составляетъ злоупотребленіе дарами искупленія.

Для чего Богъ Отецъ послалъ на землю едиnorodнаго Сына своего во плоти? Для нашего спасенія. Для чего Божій Сынъ жилъ между нами на землѣ, поучалъ насъ небеснымъ истинамъ, понесъ наши немощи кромъ грѣха, терпѣлъ всякіе недостатки, наконецъ пострадалъ и умеръ на крестѣ? Для нашего спасенія. Для чего Онъ шлѣ устаню-

виль Церковь, и въ ней учителей, пастырей, священнослужителей? Все это для нашего спасенія! Что же люди дѣлали? Воспользовались ли всемъ этимъ къ своему спасенію? Люди?— Они избрѣли столько же злоупотребленій, сколько есть истинъ, правилъ и средствъ спасенія. Исчислить все такія злоупотребленія невозможно. Евангеліе говоритъ, что въ Иисусъ Христвъ все наше спасеніе: а люди самаго Христа сперва умертвили во плоти, потомъ духовно распинаютъ Его, называясь Христіанами, а живя во всѣхъ страстяхъ языческихъ. Евангеліе говоритъ, что грѣшники оправдываются одною вѣрою во Христа, а не дѣлами закона, которыхъ у грѣшниковъ нѣтъ, иначе они и не были бы грѣшники: люди, прикрывшись вѣрою, во все удалились отъ закона Божія, и ежеминутно преступаютъ его заповѣди, думая спасенія одною вѣрою, какъ бы вѣра живая можетъ быть безъ исполненія закона, или какъ бы вѣра безъ исполненія закона можетъ быть живою. Евангеліе говоритъ, что гдѣ умножается грѣхъ, тамъ преизбыточествуетъ благодать Божія, дабы призвать ко спасенію самыхъ глубокіхъ грѣшниковъ: люди, въ превратной надеждѣ на такой преизбытокъ благодати, или, какъ обыкновенно говорятъ, въ надеждѣ на то, что нѣтъ грѣха, побѣждающаго челоуѣколюбіе Божіе, безъ всякаго стыда, безъ малѣйшей боязни дѣлаются грѣшниками самыми преступными, отчаянными, безчувственными, которыхъ не трогааетъ уже ни кроткая любовь Спасителя, ни страшный судъ Божій.— Евангеліе говоритъ, что Господь далъ Церкви учителей и ученіе, пастырей и правила жизни, священнослужителей, и таинства съ священными обрядами, именно къ совершенію святыхъ, чтобы т. е. чрезъ все эти средства люди дѣлались святыми: люди все эти средства умѣютъ обращать себѣ въ поводы къ законснѣию въ грѣхахъ и удаленію отъ спасенія; учителей церковныхъ или не слушаютъ, или слушаютъ какъ кимвалы бряцающіе, одобряя или осуждая

одни внѣшніе ихъ звуки, а ученію ихъ не давалъ проходить до своей совѣсти; правилъ жизни христіанской, Церковію предписанныхъ, или во все не принимаютъ, или стараются согласить ихъ съ своими страстями, чтобы и не казаться нечестивыми, и не быть труженниками спасенія; таинства и священнодѣйствій церковныхъ или не уважаютъ и считаютъ для себя не нужнымъ принимать участіе въ общественномъ ихъ совершеніи, или останавливаются на одной ихъ наружности, и не входятъ въ ихъ духъ и не вводятъ его въ свою душу. Но я не кончилъ бы слова, если бы сталъ перечислять всѣ подобныя злоупотребленія, какія рѣдкой изъ насъ не дѣлаетъ изъ даровъ искупленія. Обличеніе, скажете, слишкомъ строгое; но я, братіе, не простираю онаго ни на кого въ частности; кого жь оно тревожитъ, тотъ вѣрно не безвиненъ въ тѣхъ злоупотребленіяхъ, и конечно, уже за искупленіе не благодаренъ Богу. О, какая это ужасная неблагодарность! Какой жестокой сподобится муки всякой, кто дозволяетъ себѣ такія злоупотребленія, кто можетъ быть такъ предъ Богомъ неблагодаренъ! Ибо здѣсь-то, въ злоупотребленіи дарами искупленія, и Сынъ Божій, какъ выразился Апостоль, попирается, и кровь заветная скверною мнится, и Духъ благодати укоряется, и отмщеніе Божіе, какъ ударъ грозы, привлекается на голову виновнаго. Въ самомъ дѣлѣ, Богъ не только все сдѣлалъ, но и Сына своего едиnorodнаго не пощадилъ, чтобы уготовать намъ средства спасенія; а мы сіи же, для самаго Бога столько драгоценныя, средства, или съ страстями своими соглашаемъ, или и вовсе презираемъ, отвергаемъ и попираемъ:—можетъ ли быть неблагодарность ниже и безсовѣстнѣе?

Но довольно для вашего вниманія. Изъ сказаннаго о неблагодарности человѣческой предъ Богомъ приложимъ, что нужно, къ настоящему случаю, какой мы нынѣ имѣемъ благодарить Бога, чтобы въ самой благодарности не ока-

заться неблагодарными. Продолжительная засуха, и въ прошлогоднее лѣто, и въ нынѣшнюю весну, грозили намъ неурожаемъ; *небо* было надъ главами нашими *мѣдяно* земля подъ нами *железна*, какъ выражается Писаніе; изнуренные уже предшествовавшими годами, мы боялись, трепетали, почти отчаявались, но молились, молились не только по домамъ, но и въ храмахъ, и не только въ храмахъ, но и на поляхъ, молились о дождѣ и плодородіи. И вотъ премилосердый Господь не сотворилъ намъ по беззаконіямъ нашимъ и не воздалъ намъ по грѣхамъ нашимъ; но по безпредѣльной и неистощимой благодати своей, почти сверхъ нашихъ ожиданій, благословилъ наши поля и обильною и разнообразною жатвою. Какъ же не воздать Господу Богу должнаго благодаренія? Если и животныя знаютъ благодарность, то человекъ ли будетъ неблагодаренъ? Если и язычички изъявляли ложнымъ своимъ божествамъ свою благодарность: то христіанинъ ли не воздастъ своей благодарности Богу истинному? Если всякой даръ Божій стоитъ своей благодарности: то останемся ли мы неблагодарными Богу за такое благодѣяніе, которымъ обезпечена самая жизнь наша? Итакъ мы и должны благодарить, и собрались нынѣ сюда совершить Господу Богу благодареніе. Припомнимъ же, братіе, слово, мною теперь сказанное и вами слышанное, не сдѣлаемся неблагодарными въ самомъ благодареніи, или не превратимъ нашей благодарности въ неблагодарность; не употребимъ во зло даровъ, какіе нынѣ мы отъ Бога получили, и за кон нынѣ благодаримъ Бога; не воспользуемся ими для однихъ себя, а еще менѣе—для одной своей плоти, для мелочныхъ ея прихотей, для порочныхъ ея страстей; но употребивъ изъ нихъ, сколько необходимо на законныя наши нужды, прочее обратимъ въ жертву благотворительности; пусть бѣдные братія наши не голодаютъ и не нуждаются въ самыхъ первыхъ потребностяхъ жизни, по крайней мѣрѣ, въ годъ нашего избытка и довольства.

Только въ этомъ видѣ настоящая наша благодарность будетъ и совершенна и достойна Бога и Ему благоприятна. Ущедренные Богомъ милосердымъ, *благодѣянія и общія незабывайте* къ бѣднымъ братіямъ вашимъ, *такосыми бо жертвами благоугождается Богъ* (Евр. 13, 16), какъ засвидѣтельствовали Самъ Духъ Божій. Амень.

Религіозно-правственное состояніе католичества въ послѣдніе три вѣка предъ Реформаціею.

Приступая къ описанію религіозно-правственного состоянія католичества въ послѣдніе три вѣка предъ Реформаціею, мы остававаемся первѣ всего на исторіи XIII вѣка, какъ такого, который во многихъ отношеніяхъ по своимъ религіозно-правственнымъ тенденціямъ не похожъ ни на предшествующіе ему вѣка, ни на послѣдующіе.

XIII вѣкъ представляется намъ вѣкомъ исключительнаго преобладанія католичества во всѣхъ сферахъ западно-европейской жизни,—вѣкомъ, какъ называетъ его одинъ западный писатель, *римско-католической имперіи*. (1) Весь онъ ознаменованъ рядомъ постоянныхъ побѣдъ церковно-религіознаго элемента надъ свѣтскимъ. Въ это время Римъ дѣлается полновластнымъ владыкою всего западнаго міра, — его владѣнія простираются отъ Африки до самыхъ отдаленныхъ предѣловъ сѣвера, отъ Атлантическаго океана до Россіи; — агенты Римскаго первосвященника странствуютъ по всѣмъ западнымъ государствамъ и во всѣхъ направленіяхъ въ качествѣ полновластныхъ судей; — и это новое Римское владычество затмѣваетъ своимъ блескомъ воспоминаніе о владычествѣ древняго Рима. Папскія буллы, папскіе легаты, папская милиція (монашескіе ордена) достигаютъ туда, куда никогда не ходили Римскіе легіоны.

(1) Offerh. Comp. hist un

Никогда еще въ исторіи не являлось такой всеобъемлющей власти, такой грозной силы, какъ римско-католическая въ XIII столѣтіи. По мановенію папы дѣльные народы принимаютъ крестъ и мечъ и идутъ сражаться противъ враговъ Римско-католичества. Въ XIII столѣтіи папа рѣшаетъ споры царей христіанскихъ, однимъ словомъ останавливаетъ или возбуждаетъ войны между ними, отнимаетъ и раздаетъ королевства, (2) разрѣшаетъ подданныхъ отъ присяги ихъ государямъ, государства Европейскія дѣлаетъ ленами папскаго престола, (3) королей своими вассалами, буллами и интердиктами сокрушаетъ всякое сопротивленіе. (4) Въ то же время Іоаннъ Безземельный, по собственной волѣ, присягаетъ папѣ въ ленной вѣрности, а Филиппъ Августъ смиряется предъ нимъ въ дѣлѣ своего брака. Тоже, что и Іоаннъ Безземельный, дѣлаютъ Альфонсъ, король Леонскій, и Санко, король Португальскій. Сами императоры смиренно выражали полную покорность папамъ (5).

(2) По Раумеру, сами короли считали высочайшею честью получить корону отъ папскаго легата. Въ 1247 г. Гаконъ Норвежскій заплатилъ 15,000 марокъ за то, что имѣлъ честь быть коронованнымъ папскимъ нунціемъ.

(3) Нѣкоторыя государства находились подъ особеннымъ покровительствомъ папы и платили ему за это дань. Наварра, Португалія, Арагонія, Шотландія, Венгрія принадлежали къ числу такихъ государствъ; а Сардинію и Неаполь папы прямо считали своею собственностію.

(4) Вызин. 93—94.

(5) Оттонъ IV такъ, напримѣръ, писалъ Иннокентію III: „Я буду оказывать тебѣ, господину моему папѣ Иннокентію, и преемникамъ твоимъ полную покорность и уваженіе (*omnem obidientiam et honorificentiam*), какія обыкновенно оказывали Апостольскому сѣдалищу благочестивые католическіе императоры.

Грозныя папскія буллы носятся надъ головами даже самыхъ далекихъ королей, проникають въ Норвегію и поражаютъ въ ней незаконнаго похитителя престола. Между тѣмъ, въ это же самое время папа окончательно торжествуетъ надъ давнимъ своимъ соперникомъ—императоромъ и низводитъ въ могилу династію Гогенштауфеновъ.—Со времени этой послѣдней побѣды папа становится и *de jure* и *de facto* императоромъ Римско-католической имперіи, верховнымъ главою почти всего тогдашняго историческаго міра.

Соотвѣтственно такому громадному возвышенію папства, и все католическое духовенство пользовалось въ XIII ст. особенными привилегіями. Кромѣ преимуществъ чести, оно пользовалось обширными недвижимыми имуществами: аббатствами, пріоратствами, пребендами, прелатурами; пользовалось громадными денежными сборами и неподсудностію гражданскому суду, и всѣ эти привилегіи защищало даже на соборахъ (напр. на Буржскомъ соборѣ 1276 г.).

(6) Аббаты и епископы римско-католическіе были тѣми же феодалными баронами, вся Европа была покрыта ихъ владѣніями, въ которыхъ они властвовали неограниченно. У нихъ были свои вассалы, которыми они распоряжались по обычаю своего времени, судили ихъ и водили на войну. Какъ богатые и могущественные бароны, они пользовались во всѣхъ государствахъ широкою политическою властію, засѣдали въ королевскихъ судахъ и издавали законы. Случалось, что епископы судили, наказывали самихъ королей и королевства, напр. въ 1232 г. во Франціи. (7)

---

(6) Resev. 6. 177.—Привилегіи римско-католическаго духовенства существовали и прежде и послѣ XIII вѣка; но въ XIII вѣкѣ онѣ выразились съ особенною силою. По этому-то мы и дѣлаемъ на нихъ особое указаніе.

(7) Chastel, 125—126.

Такое чрезвычайное, социальное-политическое, значение папства и, вообще, римско-католического духовенства обуславливалось особенным религиозным направлением римско-католических народов XIII столетия. Папство и духовенство руководили жизнью западных народов не как учреждения политическая, а как выражения господствовавшей на Западе идеи теократии, — идеи церкви, как всемирного теократического царства....Этой идеею в XIII веке проникнуты были наука, искусство, и самая политика... При таком условии церковь, естественно, должна была приобрести необыкновенный авторитет, а отсюда неизбежно должно было возвыситься в глазах римско-католического мира и все римско-католическое духовенство, особенно же папа, якобы верховный посредник между Богом и людьми в деле мироуправления. При этом надобно заметить, что папство XIII столетия отличалось строго нравственным характером: Иннокентий III, Иннокентий IV и Григорий IX были люди высоконравственные в частной жизни и, как такие, они способны были приобрести доверие и покорность католических народов, видевших в них достойных преемников тех пап, которые воспитали грубых Франков и Германцев и приготовили им славную будущность.

При таком положении дела, когда римско-католическое духовенство стояло во главе всего западного мира, когда идея теократии, выражавшаяся в папстве, была господствующей идеей времени, — ревность по вере и религиозное одушевление, естественно, должны были проникнуть всюду и везде сделаться господствующими чертами народной жизни Запада. Так действительно и было у католических народов XIII столетия. Когда сделалась известною ересь Албигенсов, все католические народы с ужасом и отвращением взглянули на еретиков, осмеливавшихся отвергать римско-католичество. Восстание против

господствовавшихъ римско-католическихъ вѣрованій показалося имъ страннымъ и не нормальнымъ явленіемъ. По этому-то въ XIII столѣтіи было такъ много крестовыхъ походовъ, какъ противъ Сарацинъ и Турокъ, такъ и противъ сѣверныхъ языческихъ племенъ, жившихъ въ Помераніи, Пруссіи, Финляндіи, Курляндіи, Эстоніи и Ливоніи. Последніе крестовые походы, противъ сѣверныхъ племенъ, особенно характеризуютъ XIII вѣкъ, какъ вѣкъ римско-католическаго апогея. Когда римско-католическіе народы шли освобождать святую землю отъ иновѣрной власти, они могли въ этомъ случаѣ дѣйствовать не по одному чисто-религіозному чувству... Очень вѣроятно, что тутъ примѣшивались извѣстныя отношенія Сарацинъ и Турокъ къ христіанскимъ пилигримамъ, и оскорбленное христіанское самолюбіе. Но когда католики шли обращать въ христіанство сѣверныя племена, то въ этомъ случаѣ, ихъ дѣйствіями могло руководить одно только чисто-религіозное чувство, не терпѣвшее никакой вѣры, кромѣ римско-католической, которой, по ихъ сознанію, все въ мірѣ должно подчиняться. Это была пора, когда римско-католичество, достигнувъ своего апогея, стояло твердо на своей почвѣ. Религіозность, понимаемая въ самомъ широкомъ смыслѣ, составляла тогда господствующую черту народной жизни Запада; она была краеугольнымъ камнемъ во всѣхъ житейскихъ отношеніяхъ, она руководила дѣйствіями князей и бароновъ, на ней было основано самое судопроизводство. (8)

Рядомъ съ этою всеобщею въ римско-католическомъ мірѣ религіозностію, намъ представляются факты того необыкновеннаго религіознаго энтузіазма, который произвелъ въ описываемомъ нами періодѣ нѣсколько монашескихъ орденовъ, изъ которыхъ особенно замѣчательны Францисканскій и Доминиканскій. (9) Подъ вліяніемъ проповѣди Фран-

(8) Ставровскій, стр. 37.

(9) *Примѣч.* Первый основанъ въ Италіи, въ окрестностяхъ города Ассиза, въ 1216 г.; второй въ Тулузѣ, въ 1223 г.

диска и Доминика, люди толпами удалялись въ горы, въ лѣса, въ уединенныя долины и посвящали себя строгой монашеской жизни. Широкая задача открывалась предъ этими новыми подвижниками: они хотѣли словомъ и дѣломъ защищать интересы и вѣрованія римско-католической церкви—и на земль водворить небесный порядокъ. (10) Это были ордена—католическіе, по своей задачѣ въ самомъ строгомъ смыслѣ; ихъ планы и цѣли вполне гармонировали съ планами Римско католической теократической монархіи... Вскорѣ, по образцу Францисканцевъ и Доминиканцевъ, устроились еще новые монашескіе ордена: женскій св. Клары, по образцу нищенствующаго Францисканскаго, —Кармелитовъ и, наконецъ, Августинцевъ въ 1254 году, при папѣ Иннокентіѣ IV. Весь Западъ наполнился монахами, готовыми, по слову папы, на всѣ труды и опасности ради римско-католическихъ интересовъ. Сонъ, видѣнный Иннокентіемъ III, будто бы Францискъ и Доминикъ несли Латеранскій дворецъ на своихъ плечахъ, осуществлялся на самомъ дѣлѣ: Францисканцы и Доминиканцы, дѣйствительно, служили надежнѣйшимъ оплотомъ папства... Посвятивши себя нищетѣ и служенію римско-католической церкви, толпы этихъ Францисканцевъ и Доминиканцевъ распространились по всей Европѣ. Они жили и дѣйствовали такъ, что народъ считалъ ихъ святыми....

Что надобно сказать о религіозности римско-католической, выразившейся въ XIII вѣкѣ въ крестовыхъ походахъ, монашескихъ орденахъ и, вообще, во всѣхъ житейскихъ отношеніяхъ?

Нѣтъ сомнѣнія, что эта религіозность изумительна и что она, дѣйствительно, была господствующею чертою народной жизни на Западѣ въ XIII вѣкѣ, особенно же въ первой половинѣ этого вѣка. Но если внимательнѣе раз-

(10) Ставровскій, 126.

смотря́ть характеръ римско-католической религіозности указаннаго періода, то окажется, что она была *увлеченіемъ времени*, увлеченіемъ высокимъ по своему выраженію, но въ то же время неисключавшимъ, какъ и естественно, нѣкоторыхъ печальныхъ явленій въ области римско-католической жизни. Доказательство на это представляютъ самые крестовые походы и монашескіе ордена. Самый блистательный крестовый походъ XIII вѣка былъ предпринятъ Французами, съ участіемъ жителей Фландріи и Венеціи (4 крестовый походъ). Судя по тому религіозному одушевленію, которое предъ походомъ обнимало всѣхъ крестоносцевъ, можно было ожидать великихъ результатовъ отъ этого предпріятія, начатаго во имя и во славу христіанства. Но вышло совсѣмъ другое. Крестоносцы забываютъ при самомъ же началѣ похода свою высокую, религіозную цѣль; они завоевываютъ для Венеціянцевъ Венгерскій городъ Цару, входятъ въ корыстныя сдѣлки съ Византійскимъ императоромъ Исаакомъ Ангеломъ и потомъ, когда ихъ расчеты на византійское золото оказываются тщетными, подвергаютъ христіанскій Константинополь всѣмъ ужасамъ варварскаго нашествія... (11) Не долго служили украшеніемъ Римско-католической церкви и монашескіе ордена. На Ліонскомъ соборѣ 1274 года, папа Григорій X прямо называетъ Доминиканцевъ и Францисканцевъ *главною при-*

---

(11) *Примѣч.* При этомъ взятіи Константинополя происходили такія постыдныя нравственныя явленія, что самъ папа Иннокентій III протестовалъ противъ нихъ. „Крестоносцы, говоритъ Иннокентій, производили блудъ, кровосмѣшенія и прелюбодѣйства на глазахъ всѣхъ. Дѣвухъ, посвященныхъ Богу, они предоставляли разврату прислуги. Они поднимали руку на сокровища церквей и, что еще хуже, на самыя священныя сосуды.“ (Дрэпперъ, II. 49).

чиною нравственныхъ безпорядковъ въ народѣ. ⁽¹²⁾ Какъ увлеченіе времени, религіозность римскихъ католиковъ не могла долго продолжаться; она должна была, какъ это всегда бываетъ, охладѣть сама собою и уступить мѣсто новымъ увлеченіямъ, новымъ стремленіямъ западныхъ народовъ. И дѣйствительно, къ концу XIII же вѣка католическіе народы не идутъ уже освобождать святую землю отъ ино-вѣрной власти, не смотря на всѣ убѣжденія папъ и духовенства; народъ не стремится уже въ горы и лѣса ради монашескихъ подвиговъ. Пожалуй, онъ идетъ въ монастыри, но не ради подвиговъ иноческихъ, а ради чести и богатства.

Между тѣмъ какъ религіозное одушевленіе Римско-католическихъ народовъ охладѣвало само собою, по естественному закону, въ Римско-католическомъ мірѣ дѣйствовали и другія причины, условливавшія тоже самое явленіе.— Вотъ эти причины. Мы сказали въ своемъ мѣстѣ, что XIII вѣкъ былъ вѣкомъ особеннаго развитія политической власти папства. Извѣстно также, что этотъ же самый вѣкъ представляетъ стремленія Западно-Европейскихъ племенъ къ національному обособленію, къ образованію отдѣльныхъ и самостоятельныхъ королевствъ. Интересы папства и Европейскихъ національностей должны были, такимъ образомъ, сталкиваться, взаимныя отношенія папъ и народовъ —принимать мірскаго характеръ, вмѣсто прежнихъ чисто-религіозныхъ отношеній. Отсюда естественно происходило у западныхъ народовъ охлажденіе религіознаго чувства, имѣвшаго въ папствѣ одинъ изъ источниковъ, и сомнѣніе въ идеѣ теократическаго царства, представителемъ котораго былъ папа... Но это охлажденіе религіознаго чувства было еще довольно умѣренно; пока папы и духовенство сохраняли нравственный характеръ, они пользовались со-

(12) Receveur, 6, 167.

отвѣтствующимъ ему нравственнымъ авторитетомъ. Когда же папы, забывъ свое духовное призваніе, обратили исключительное вниманіе на интересы матеріальные, стали постоянно воевать въ Италіи, производить разнаго рода поборы со всѣхъ римско-католическихъ народовъ; когда римско-католическое духовенство уклонилось отъ своей нравственной и религіозно образовательной задачи; тогда народъ, потерявши уваженіе къ представителямъ римскаго католичества, естественно, сталъ терять уваженіе и къ самому католичеству, къ самой вѣрѣ... Вотъ почему, повторимъ прежнее указаніе, въ XIII же вѣкѣ католическіе народы охладѣли къ крестовымъ походамъ, не смотря на всѣ усилія папъ и духовенства возбудить ихъ къ освобожденію святой земли; вотъ почему Францисканцы и Доминиканцы, возбуждавшіе прежде удивленіе и религіозную ревность католическихъ народовъ, въ концѣ XIII вѣка были уже предметомъ ненависти народной.

Вообще, католичество, по своему внутреннему содержанию, было гораздо ниже той роли, какую играло оно въ жизни западныхъ народовъ XIII вѣка; оно начертило себѣ высокіе идеалы, хотѣло *осуществить на землѣ небесный порядокъ вещей*, и... далеко не достигло своей цѣли, — можетъ быть, потому отчасти, что его идеалы были слишкомъ заоблачны, мечтательны.

Что римское католичество, по своему внутреннему содержанию, ниже своей внѣшней роли, это мы увидимъ, когда позначоимся съ его *statu quo*, съ его внутреннею, повседневною жизнью. Въ видахъ этого знакомства мы считаемъ нужнымъ обратить вниманіе во 1, — на состояніе римско-католическаго вѣроученія, во 2, на отношеніе къ мірянамъ и, въ 3, на состояніе римско-католической нравственности.

Средневѣковое католичество слишкомъ произвольно отнеслось къ христіанскому откровенію. Отложивши въ сторону Евангеліе, какъ книгу ненужную, какъ ученіе старое и очень извѣстное, оно, въ лицѣ духовенства, приняло въ руководство схоластику, которая, основавшись на искаженномъ арабскими и латинскими комментаторами Аристотель, пошло путемъ самостоятельнымъ и разошлось съ Евангельскимъ ученіемъ. Отсюда въ вѣрованія католичества, путемъ язычествовавшей схоластики, царившей во все продолженіе среднихъ вѣковъ надъ умами римско-католическихъ народовъ, привзошли элементы языческіе, которые создали, по выраженію Бокля, ту средневѣковую религію, отличную отъ истиннаго христіанства, которая требовала много легковѣрія и мало знаній. (13) При такомъ порядкѣ вещей, когда человѣческія толкованія замѣнили слово Божіе, двоевѣріе Романо Германскихъ народовъ, неизбежное для всѣхъ новыхъ христіанъ, особенно при ихъ умственной неразвитости, естественно, должно было и держаться долѣе обыкновеннаго и выражаться въ болѣе грубыхъ формахъ... Люди, поставленные на стражъ Евангельскаго ученія, сами не имѣли истиннаго духа Христова, сами не чужды были языческому міросозерцанію, и потому не противодѣйствовали двоевѣрію, а содѣйствовали ему. Такимъ образомъ, и тѣ, которые должны были учить народъ, и самый народъ, — шли по одной дорогѣ, губительной для чистоты Евангельскаго ученія.

Мы сейчасъ увидимъ, какія религіозныя представленія имѣли римско-католическіе народы.

Спаситель рѣдко представлялся католиками въ образѣ любвеобильнаго искупителя міра; большею частію они пре-

(13) Бокль, томъ 1-й стр. 239.

дставляли Его олицетвореніемъ неумолимаго правосудія, тяготящаго надъ жизнью человѣка... Потому-то въ средніе вѣка изображали Іисуса Христа въ полубружіи радуги, сидящаго на престолѣ славы и держащаго мечъ и жезлъ для наказанія грѣшниковъ. (14) Потому-то самая священная исторія страданій Христовыхъ читалась только разъ въ годъ... Извращенный неправильнымъ повиманіемъ католиковъ, грозный ликъ Спасителя, естественно, долженъ былъ устрашать ихъ, и вотъ они стали искать спасенія въ заступничествѣ Дѣвы Маріи. „Если, говоритъ св. Бернардь, ты смущаешься величіемъ І. Христа, который, не смотря на свое человѣчество, есть вѣчный Богъ, то прибѣгни къ Маріи“. (15) Но католики слишкомъ неразумно и суевѣрно прибѣгали къ заступничеству пр. Дѣвы: она была обожена имя въ качествѣ богини. (16)

Ученикъ св. Анзельма, Эадмеръ, такъ выражается о Пресв. Дѣвѣ: „Какъ Богъ есть Отецъ и Владыка вселенной, такъ точно Марія есть Матерь и самостоятельная владычица міра“. (17) Св. Бернардь, объясняя слова Ангельскаго привѣтствія Дѣвѣ Маріи: Господь съ тобою, выражается еще рѣшительнѣе: „Господь всемогущій съ тобою: это значить, что и ты имѣешь равное съ Нимъ всемогущество“. (18) Гвибертъ Ножанскій прибавляетъ къ этому еще новую мысль: „Пресвятая Дѣва имѣетъ надъ Іисусомъ Христомъ такую же власть, такую на землѣ имѣютъ матери надъ своими дѣтьми, и потому она обращается къ Нему не съ просьбами, а съ приказаніями“. (19) Таковую же мысль

(14) Новиковъ, 2 65.

(15) Chastel, 162.

(16) Дрэнперъ, 11.111.

(17) Laurent, VIII, 65

(18) Ibid. 66.

(19) Ibid.

выражаетъ и Албертъ великій. ⁽²⁰⁾ Замѣчательно одинъ католическій монахъ описываетъ успеніе Пресвятой Дѣвы: „когда Дѣва Марія возсѣла на престолъ Пресвятой Троицы, то все Ангельское воинство явилось, чтобы видѣть Царицу небесную, облеченную въ золотыя ризы и возсѣвшую одесную Бога“. ⁽²¹⁾ Если сравнить это описаніе (мы перевели его въ самыхъ общихъ чертахъ) съ описаніемъ вознесенія Господня у того же автора, то окажется, что Пресвятая Дѣва явилась на небо съ большою славою, чѣмъ самъ І. Христосъ. Такъ обожена была Пресвятая Дѣва въ католической теоріи; но еще больше она обожена была католиками на практикѣ. Ей было составлено молитвъ еще больше, чѣмъ самому Богу, и ради этихъ молитвъ забывались молитвы къ Иисусу Христу. ⁽²²⁾ Въ нѣкоторыхъ латинскихъ молитвенникахъ помѣщалась даже такая молитва: Слава Матери, Отцу и Сыну. ⁽²³⁾ Послѣ этого не удивительно, если средніе вѣка, и именно въ описываемую нами эпоху, обвиняютъ въ томъ, что они признали, вопреки вѣроученію истинно-христіанской церкви, Пресв. Дѣву *богинею*: такъ было на самомъ дѣлѣ. — Въ связи съ этимъ обоженіемъ Пресв. Дѣвы находится и новый римско-католическій догматъ „*de immaculata conceptione*“. Намъ остается удивляться только, почему этомъ догматъ не былъ формулированъ въ средніе вѣка, когда общественно-религіозное сознаніе, повидимому, неизбѣжно клонилось къ тому... Но Дѣва Марія, поставленная на высотѣ недостижимаго для ума человѣческаго величія, не удовлетворяла еще религіознымъ потребностямъ средневѣковыхъ католиковъ; имъ хотѣлось имѣть религіозныя отношенія съ существами, болѣе близкими къ нимъ, и вотъ они *обоготво-*

⁽²¹⁾ Laurent, VIII. 69.

⁽²²⁾ Дрэпперъ, II. 111.

⁽²³⁾ Laurent, VIII. 70.

рили ангеловъ и святыхъ, приписавъ имъ особенный (каждому лично), самостоятельный кругъ дѣятельности. Ангелы и святые стали, такимъ образомъ, у католиковъ какъ бы второстепенными божествами.

Въ отношеніи католиковъ къ ангеламъ и святымъ замѣтно чрезвычайное преувеличеніе ихъ значенія и власти. Францисканецъ Вареоломей Альбицій такъ напр. сравниваетъ св. Франциска съ І. Христомъ: Іисусъ преобразился одинъ разъ, а Францискъ—двадцать; Іисусъ одинъ разъ претворилъ воду въ вино, а св. Францискъ три раза. ⁽²⁴⁾ Такую же чрезвычайную славу Доминиканцы приписывали святому Доминику. Они, напримѣръ, увѣряли, что Доминикъ родился свободнымъ отъ первороднаго грѣха и былъ приемнымъ сыномъ Богоматери. ⁽²⁵⁾ Между тѣмъ ученые католическіе доктора спорили о томъ, что выше: праздникъ ли всѣхъ святыхъ, или же Господскіе праздники; одни изъ нихъ доказывали, что Господскіе праздники выше, потому что Богъ выше святыхъ; а другіе—наоборотъ, на томъ основаніи, что самъ Богъ не можетъ обойтись безъ святыхъ, какъ земной царь безъ придворныхъ. ⁽²⁶⁾ Вслѣдствіе такого суевѣрнаго отношенія къ святымъ, у католиковъ явилось множество легендъ о святыхъ, въ родѣ тѣхъ, какія составлены были о Францискѣ и Доминикѣ.

Этотъ католическій политеизмъ былъ тѣмъ страннѣе въ христіанской церкви, что сопровождался чисто матеріальными воззрѣніями на духовный міръ, на самаго Бога. ⁽²⁷⁾ До какой степени въ массѣ католиковъ преобладали эти матеріальныя воззрѣнія, можно видѣть изъ одной средневѣковой религіозной поэмы, въ которой, однако, боль-

⁽²⁴⁾ Laurent, VIII. 77.

⁽²⁵⁾ Дрѣп. II. 55.

⁽²⁶⁾ Laur. VIII. 78.

⁽²⁷⁾ Дрѣп. II. III.

шинство народа видѣло не поэтической вымысль, а религиозную истину. ⁽²⁸⁾ Поэма эта называется „Райскій дворъ“ (La Cour de Paradis). Вотъ ея содержаніе, которое мы передаемъ въ нѣсколько сокращенномъ видѣ: Иисусъ Христосъ посылаетъ апостоловъ, Симона и Иуду позвать къ Его двору ангеловъ и святыхъ. Апостолы идутъ сперва къ ангеламъ и сообщаютъ имъ цѣль своего посольства. Архангелъ Гавриилъ благодаритъ ихъ отъ лица всѣхъ Ангеловъ... Апостолы идутъ далѣе, къ патріархамъ, мученикамъ, дѣвственникамъ, которые съ тою же благодарностію принимаютъ приглашеніе. Въ назначенный день, святые мужи являюся въ опредѣленное мѣсто; впереди идутъ ангелы и поютъ „Те Деумъ“, потомъ патріархи... Господь обнимаетъ Моисея, Авраама и Іоанна Крестителя и убѣждаетъ *всѣхъ своихъ юстей быть веселье*. Праздникъ открывается... Ангелы курятъ благовоніями, четыре Евангелиста играютъ на трубахъ. Праздникъ дѣлается еще воодушевленнѣе, когда самъ Господь и Дѣва Марія принимаютъ въ немъ участіе. ⁽²⁹⁾

Таковы были народныя вѣрованія въ эпоху, разсматриваемую нами! Чтобы видѣть, какъ велико было вліяніе этихъ вѣрованій на римскокатолическій міръ, достаточно привести одно мѣсто изъ Александра Гальскаго. А. Гальскій задаетъ себѣ вопросъ: Почему Богъ сотворилъ такъ

⁽²⁸⁾ Laur. VIII. 41.

⁽²⁹⁾ Laurent. VIII. 210.

Примч. У католиковъ было чрезвычайное множество подобныхъ легендъ. Мы укажемъ еще на одну изъ нихъ, на легенду объ арх. Михаилѣ, не входя, впрочемъ, въ подробности. Объ арх. Михаилѣ рассказывали, что онъ былъ основателемъ ордена св. Михаила и первымъ рыцаремъ въ средневѣковомъ смыслѣ (Богль, 1. 1. 232).

много ангеловъ? И отвѣчаетъ: „Изъ приличія. Богъ могъ бы удовлетвориться и небольшимъ числомъ слугъ, но для Него это было бы неприлично. Развѣ цари земные не окружены толпами придворныхъ? Тѣмъ болѣе долженъ окружать себя многочисленною прислугой Царь небесный, который управляетъ вселенною“⁽³⁰⁾. Если таково было богословское созерцаніе А. Гальскаго, который считается въ числѣ лучшихъ средневѣковыхъ богослововъ-философовъ, то чтожъ удивительнаго, если въ народѣ, который за самыми незначительными исключеніями, былъ грубо невѣжественъ, находимъ вѣру въ такія странныя, нехристіанскія басни, какъ указанная нами поэма? Какъ низки и матеріальны были народно-религіозныя представленія въ описываемомъ періодѣ, можно судить еще на основаніи памятниковъ, такъ напр. священныя мистеріи. Напр. въ мистеріяхъ, исполненныхъ въ Ковентри, находятъ: заплачено за золоченіе одежды Богу; заплачено за пару перчатокъ для Бога; различныя издержки на украшеніе Отца небеснаго; заплачено актерамъ за репетицію: во 1) Богу 2 шилл. 3 пен., 2) женѣ Пилата 2 шилл., 3) также на поддержаніе огня при входѣ въ адъ 3 пенса.⁽³¹⁾ Что въ этихъ священныя мистеріяхъ народъ видѣлъ правдоподобное изображеніе небесной жизни, въ этомъ можно быть увѣреннымъ на основаніи той популярности, какою пользовался у католиковъ „Райскій дворъ“.

Не менѣе странны средневѣковыя представленія о демонахъ и ихъ отношеніи къ Богу и людямъ. Гуго де-сенъ-Викторъ, одинъ изъ средневѣковыхъ схоластиковъ, такъ рассказываетъ объ этомъ предметѣ: Когда І. Христосъ пришелъ на землю, то нашелъ діавола правителемъ всѣхъ націй. І. Христосъ потребовалъ, чтобы діаволъ уступилъ

⁽³⁰⁾ Laur., VIII. 41.

⁽³¹⁾ Дрэл., II. 213.

ему землю, которая принадлежит Ему по праву творения; дьяволъ не согласился на это. Когда же І. Христосъ указалъ ему на свое всемогущество, въ силу котораго Онъ можетъ отнять у него власть надъ землею, то дьяволъ сказалъ Ему, что онъ покажетъ людямъ дурной примѣръ, если воспользуется правомъ сильнаго. Наконецъ дьяволъ предложилъ, чтобы І. Христосъ, принимая во вниманіе его давнее господство надъ землею, раздѣлилъ съ нимъ земное владычество. І. Христосъ на это согласился. Себѣ Онъ взялъ луга, плодородныя долины, вообще — все лучшее на землѣ; а дьяволу предоставилъ горы, пустыя и бесплодныя земли. ⁽³²⁾ На этой и подобныхъ легендахъ основалось средневѣковое убѣжденіе, что дьяволъ есть самостоятельный владыка, царь въ своей сферѣ. А. Гальскій называетъ его владыкою грѣшниковъ, потому что онъ есть первый величайшій грѣшникъ; а Албертъ великій — царемъ гордыхъ, въ противоположность І. Христу, который есть царь смиренныхъ. ⁽³³⁾ При такомъ огромномъ значеніи, какое дано было дьяволу средневѣковымъ суевѣріемъ, не удивительно, если католики видѣли вездѣ и во всемъ козни дьявольскія. Петръ Дуранти, схоластикъ, совѣтовалъ не принимать на Пасху пици безъ церковнаго благословенія на томъ основаніи, что бѣсы въ эту пору дѣйствуютъ съ особенною силою и настойчивостію. „Я, рассказывалъ онъ, видѣлъ въ Болонѣ молодую дѣвушку, одержимую двумя бѣсами. Когда одинъ искусный заклинатель спросилъ этихъ бѣсовъ, какъ они вошли въ дѣвушку, то получилъ такой отвѣтъ: мы вошли въ нее вмѣстѣ съ яблокомъ, которое она съѣла въ день пасхи“. Послѣ этого весьма понятны слова аббата Рихальма, одного изъ представителей описываемой нами эпохи, что воздухъ есть ни что иное,

⁽³²⁾ Laur. VIII, 47.

⁽³³⁾ Laur. VIII, 47.

какъ *туча демоновъ*. (34) Тотъ же самый Рихальмъ доказывалъ, что демоны производятъ въ чловѣкѣ даже самыя простыя физическія явленія, какъ напр. кашель, который есть ничто иное, какъ голосъ одного демона другому. (35) При такомъ обилии бѣсовъ, естественно, должны были, по взгляду католиковъ, образоваться самыя многостороннія связи людей съ демонами, съ нечистой силой; многіе, какъ про нихъ рассказывали, стали не только видѣть демоновъ, но и запросто разговаривать съ ними, какъ съ существами тѣлесными. (36) Явились безчисленные колдуны и колдуньи, которыхъ связи съ демонами, по суевѣрному представленію католиковъ, основывались даже на плотскихъ интересахъ. Это послѣднее грубое суевѣріе католики основывали, между прочимъ, на сваяц. писаніи, искажая смыслъ извѣстнаго библейскаго сказанія объ отношеніяхъ сыновъ Божіихъ къ дочерямъ чловѣческихъ. (37) Но теоретическимъ суевѣріемъ дѣло не ограничивалось; ревностные католики постоянно брались за искорененіе колдуновъ и колдуній, при чемъ лучшую мѣрою противъ нихъ признана была огненная казнь. Иногда же подозрѣваемаго колдуна или колдунью (послѣднее чаще) бросали въ воду, и если они тонули, то ихъ признавали невинными, въ противномъ случаѣ ихъ сношенія съ сатаною считались несомнѣнными (38) И въ чемъ

(34) *Totus aër non est nisi spissitudo eorum (demonum).*

(35) Laur., VIII. 52.

(36) Вотъ что говоритъ Альваръ Пелагій въ своемъ сочиненіи „de planctu Ecclesiae“: *tantam familiaritatem cum quibusdam ex eis (монахъ) daemones contraxerunt, quod ad eorum adspectum non terrebantur sed absque pavore cum eis loquebantur et contrectabantur*

(Gies. 11. 195).

(37) Laur. VIII. 60.

(38) Дрѣп. 11. 101.

74 III 101 (38)

74 III 101 (38)

только не обвиняли строгіе судьи мнимыхъ колдуновъ и колдуній! Ихъ обвиняли въ томъ, что въ ихъ власти находятся вѣтеръ и дождь, что они посылаютъ ясные дни и бури... Если же въ колдовствѣ обвиняли какого богатаго или чиновнаго человѣка, то про него говорили, что онъ обязанъ своимъ богатствомъ или чинами договору съ сатаной, подписанному кровію. ⁽³⁹⁾ Достаточно было въ то темное время заниматься физическими науками, чтобы навлечь на себя подозрѣніе въ связяхъ съ нечистой силой; въ такомъ случаѣ ничто не спасало отъ грубой и опасной клеветы: ни примѣрная жизнь, ни санъ. Про папу Сильвестра II рассказывали, что онъ, при содѣйствіи сатаны, сдѣлалъ бронзовую голову, которая пророчествовала ему. Про него же говорили, что онъ находилъ несмѣтныя сокровища въ подземномъ волшебномъ дворцѣ. Подобные же рассказы ходили въ народѣ и о Робертѣ Большоголовомъ, епископѣ Линкольнскомъ. Этого мало; Албертъ великій, какъ говорилъ о немъ народъ, сдѣлалъ цѣлаго мѣднаго человѣка, который служилъ ему вмѣсто слуги. ⁽⁴⁰⁾ Но Сильвестръ II, Робертъ Линкольскій и Албертъ великій были еще счастливы; клевета суевѣрнаго народа не принесла имъ серьезныхъ несчастій. Совсѣмъ другая судьба постигла знаменитаго физика — монаха Рожера Бэкона; его обвинили въ запрещенныхъ сношеніяхъ съ сатаной и, въ наказаніе, заключили на 10 лѣтъ въ темницу. ⁽⁴¹⁾

Суевѣрные въ представленіяхъ о Богѣ, святыхъ и о

⁽³⁹⁾ Дрэпперъ, II. 101.

⁽⁴⁰⁾ Ibid.

⁽⁴¹⁾ Дрэп. II. 136 — 137. — Примѣч. Тяжкое темничное заключеніе вызвало у Рожера Бэкона слѣдующія горькія слова, которыя онъ произнесъ на смертномъ одрѣ: „Я раскаиваюсь, что такъ много трудился изъ любви къ наукѣ“.

демонахъ, католики, конечно, были не менѣ суевѣрны и во всѣхъ своихъ представленіяхъ, такъ или иначе относившихся къ религію. Они напр. вѣрили, что со временъ Спасителя жилъ одинъ Еврей, по имени Іосифъ, который былъ привратникомъ у Пилата и за оскорбленіе І. Христа былъ осужденъ на скитальническую жизнь до конца міра. Про этого Еврея рассказывали, будто онъ, по воскресеніи Христовомъ, крестился и, послѣ того, чрезъ каждыя сто лѣтъ молодѣлъ, становясь мужчиною въ 30 лѣтъ, какимъ онъ былъ во время страданій Христовыхъ... На основаніи этой легенды, сохранившейся на западѣ до послѣдняго времени, составленъ извѣстный „Вѣчный жидъ“ Э. Сю. (42) Много было и другихъ легендъ въ томъ же духѣ, какъ указанная нами легенда о вѣчномъ жидѣ, но мы не считаемъ нужнымъ перечислять ихъ, потому что и изъ того, что мы привели, достаточно видно, насколько было развито религиозное сознаніе у католиковъ описываемой нами эпохи.

Тоже суевѣріе выражалось въ нѣкоторыхъ обрядахъ и обычаяхъ римско-католическихъ.

Петръ Капуанскій, кардиналъ и легатъ Иннокентія III во Франціи, подвергъ въ Парижѣ запрещенію, такъ называемый, праздникъ дураковъ (Fête de Fous), который происходилъ 1 января въ соборной церкви, и во время котораго жители Парижа, не стѣняясь святостію мѣста, предавались полному разгулу... (43) Не смотря на запрещеніе папскаго легата, парижане долго еще веселились

(42) Reseveur 6. 29.

(43) Примѣч. Жители Парижа наряжались, ради праздника дураковъ, въ одежды священническія, женскія, — надѣвали звѣриныя маски, собирались въ такомъ видѣ въ соборную церковь и избирали такъ называемаго *епископа дураковъ* (Cantu, X, 188).

1 января въ своей соборной церкви. ⁽⁴⁴⁾ Въ томъ же родѣ былъ другой римско-католическій праздникъ, допущенный народнымъ суевѣріемъ. Это такъ называемый ослиный праздникъ; во время котораго церковные обряды были пародиремы даже самимъ духовенствомъ. ⁽⁴⁵⁾ Въ связи съ этими праздниками стоятъ, такъ называемыя, мистеріи, о которыхъ мы уже упоминали. Въ этихъ мистеріяхъ представляли драматически страданія Спасителя, извѣстное жертво-приношеніе Авраама и другія событія изъ священной исторіи. Въ Миланѣ, въ праздникъ рождества Христова, составлялась огромная процессія, въ главѣ которой шли три царя волхва, предшествуемые звѣздою. Въ извѣстномъ мѣстѣ эту процессію встрѣчалъ *Царь Иродъ*. Волхвы спрашивали Ирода: „гдѣ—новорожденный царь Іудейскій? за тѣмъ шли въ каедральный соборъ и слагали тамъ предъ великолѣпными яслями свои дары. ⁽⁴⁶⁾ Во многихъ мѣстахъ, въ день пятидесятницы, впускали въ церковь бѣлыхъ голубей и заставляли ихъ летать бросая въ нихъ цвѣтами... Этою комедіею хотѣли изобразить актъ сошествія св. Духа на апостоловъ. ⁽⁴⁷⁾ Въ то же время учреждались торжественныя собранія съ особенными чрезвычайными цѣлями. Въ 1304 году во Флоренціи было объявлено, чтобы всѣ, *желающіе знать новость съ того свѣта*, собрались въ извѣстное время на берегу Арно... Любопытныхъ нашлось, конечно, множество. Всѣ смотрѣли на великолѣпную панораму Арно, изображавшую на тотъ разъ адъ со всѣми его принадлежностями, рисуемыми римско-католическимъ воображеніемъ; вдругъ подъ тяжестію народной

⁽⁴⁴⁾ Reseueur, 5, 562.

⁽⁴⁵⁾ Примѣч. Ослиный праздникъ былъ установленъ въ память бѣгства І. Христа въ Египтъ (Cantu, X, 187).

⁽⁴⁶⁾ Cantu, X, 184.

⁽⁴⁷⁾ jbid. 185.

массы, обрушился на Арно и, такимъ образомъ, комедія заключилась трагедіею. Мистерин, по своему содержанию, были приличнѣе указанныхъ выше праздниковъ; но, во всякомъ случаѣ, и онѣ служатъ не къ чести римско-католичества, тѣмъ болѣе что имъ давалось серьезное религиозно-церковное значеніе. Латеранскій соборъ 1215 года (12 вселенскій у католиковъ) указываетъ еще на одинъ суевѣрный римско-католическій обычай. Онъ запрещаетъ духовенству благословлять горячую воду или желѣзо, посредствомъ которыхъ, въ описываемое нами время, отрывались виновные и невинные при судебныхъ слѣдствіяхъ (судъ Божій). Значитъ, духовенство покровительствовало во имя религіи, грубымъ и суевѣрнымъ обычаямъ народнымъ. Этого мало. Католическое духовенство само не чуждо было суевѣрнымъ народнымъ обычаямъ; оно напр. не отказывалось отъ дуэлей въ извѣстныхъ, сомнительныхъ обстоятельствахъ, требовавшихъ тщательнаго юридическаго изслѣдованія. Папа Иннокентій IV буллою отъ 1252 года, адресованною къ французскому духовенству, запрещалъ духовнымъ лицамъ держаться *варварскаго обычая* (дуэлей при „судѣ Божіемъ“) *въ случаѣ спора за право обладанія церковными рабами.* (48)

Но особенно много было суевѣрія въ церковно-католической практикѣ по поводу мощей. Древне-христіанскій, православный обычай поклоненія св. мощамъ былъ профанированъ римско-католическими народами. Находились люди, которые, для своихъ выгодъ или ради славы Божіей, выдавали обыкновенныя человѣческія кости за останки святыхъ и привлекали къ себѣ усердныхъ богомольцевъ

(48) Cantu, X, 186.

(49) Recev., 6, 108.

и жертвователей. (50) Этихъ людей было достаточно въ описываемое нами время, и имъ-то принадлежитъ честь открытія мощей 11,000 дѣтей и 11,000 дѣвъ, замученныхъ будто-бы Гуннами, вмѣстѣ съ св. Урсулою. (51) Въ этомъ послѣднемъ фактѣ особенно замѣчательно то, что легенда послужила поводомъ къ открытію мощей и что самыя эти мощи (кости) взяты были изъ старинныхъ римскихъ могилъ, такъ что католики поглавлялись языческимъ тѣламъ. (52) Муратори, а прежде его Гюйбертъ Ножанскій, къ этому добавляють, что было очень много такихъ мощей, которыя находились въ разныхъ церквахъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ. (53) Голова Іоанна Крестителя, говоритъ Гюйбертъ Ножанскій, была въ Анжерѣ и другихъ городахъ. (54) И какихъ мощей и священныхъ предметовъ не было у католиковъ! У нихъ были остатки Ноева ковчега, рога Моисеевы (!), борода Ааронова, перо Архангела Гавриила, молоко Богородицы, пеленки, которыми Матерь Божія пеленала младенца І. Христа въ Египтѣ; въ Лорренѣ показывали св. сѣно, бывшее въ Вифлеемскихъ ясляхъ при рожденіи Спасителя; въ другомъ мѣстѣ показывали сальную свѣчу, которая зажжена была во время рождества Христова; (55) въ Лоретто показывали домъ, въ которомъ обитала Пресв. Дѣва, непосредственно послѣ зачатія Спасителя. (56) Показывали даже останки Христова

(50) Примѣч. Здѣсь кстати замѣтить, что подобныя про- дѣлки не преслѣдовались церковными властями, ко- торыя видѣли въ нихъ благодѣтельный обманъ (!).

(51) Laul., VIII. 83.

(52) Ibid. — 84.

(53) Laul., VIII. 85.

(54) Laul., VIII. 85.

(55) Ibid. 86.

(56) Примѣч. Домъ этотъ, какъ увѣряли католики, явился

тѣла: зубъ, который выпалъ у Него, когда ему было 9 лѣтъ, пупъ и крайнюю плоть. Въ одной коробочкѣ хранилось *дыханіе Спасителя, сбереженное для потомства Его Матерію*. Наконецъ показывали хвостъ осла, на которомъ Спаситель вѣзжалъ въ Іерусалимъ. (57) И всему этому поклонялись, все это творило будто бы безчисленныя чудеса!! Но какого рода были эти чудеса, можно видѣть изъ факта, представленнаго Генрихомъ Этьенемъ. „Шарлатаны, промышлявшіе ложными чудесами во имя св. Антонія, говорятъ Этьень, нагрѣвали мѣдные крестики или образа, между тѣмъ какъ какая нибудь легковѣрная хозяйка уходила въ погребъ, чтобы принести мнимымъ чудотворцамъ какой нибудь подарокъ, и когда эта женщина возвращалась, то они, чтобы больше поживиться ея добромъ, давали ей цѣловать горячій крестъ, объясняя это *чудо* немилостію къ ней св. Антонія, такъ что суевѣрная женщина принуждена была въ другой разъ идти въ погребъ, и тогда уже чудотворцы, вполне удовлетворенные, объявляли, что св. Антоній доволенъ. (58) Вообще, ложныхъ чудесъ у католиковъ было такое множество и это такая общеизвѣстная истина, что мы считаемъ излишнимъ представлять новые факты въ этомъ родѣ.—

Въ самомъ латинскомъ богослуженіи, которое въ средніе вѣка было дополнено множествомъ произвольныхъ нововведеній, имѣвшихъ мистическій характеръ, были даны

въ Лоретто по слѣдующему случаю. Когда Сарацины приближались къ Назарету, то нѣсколько ангеловъ, случившихся тамъ въ это время, опасаясь, чтобы святыня не досталась врагамъ Христовымъ, взяли ее на руки и, неся по воздуху, послѣ нѣсколькихъ остановокъ, наконецъ сложили въ Лоретто (Дрэнц. II. 69).

(57) Laur. VIII, 87.

(58) Laur. VIII, 92.

ныя для поддержанія и развитія народнаго суевѣрїя. Латинская церковь подчиняла внутреннее содержаніе церковныхъ службъ множеству обрядовъ, и всѣмъ этимъ обрядамъ придавала внутренній, роковой смыслъ. Малѣйшее углоное отъ установленныхъ поклоновъ, крестныхъ знаменій, тѣлодвиженій, ошибки въ произнесеніи таинственныхъ словъ: „Noc est corpus meum“, опущеніе словъ „Noc enim“, даже слова или буквы въ положенной молитвѣ, считались смертными грѣхами, которые должны помянуться на страшномъ судѣ. (59) Смотри на такое богослуженіе, католикъ, естественно привыкалъ видѣть въ немъ что-то кабалистически таинственное... Мы не говоримъ уже о характерѣ церковно-католической архитектуры разсма-трипаемаго нами періода. Характеръ эготъ строго-мистическій, и какъ такой, онъ не могъ не имѣть извѣстнаго вліянія на направленіе религіозно-правственной жизни римско-католическихъ народовъ.

У кого преимущественно существовали представленныя нами суевѣрїя,—кто распространялъ ихъ?

Всѣ эти суевѣрїя существовали преимущественно въ простомъ народѣ и высшемъ сословіи, что объясняется крайнимъ невѣжествомъ того и другаго. Но и ученое сословіе раздѣляло съ невѣжественною массою народа, за весьма рѣдкими исключеніями, ея суевѣрїя. Въ университетахъ господствовала Аристотелева-схоластика, осилпшая, по выраженію одного великаго Германца, книгу живаго Бога; преподавателями въ нихъ были, большею частію, доминиканцы, дружинники римскаго первосвященника, которымъ выгодно было морочить легковѣрный народъ... Чтожъ удивительнаго послѣ этого, если и сами университеты были весьма часто расадниками суевѣрїй. Впрочемъ нѣкоторые университеты, напрімѣръ Пражскій и Парижскій, съ честію выполняли свое образовательное назначеніе. (61)

(59) Новиковъ 1. 203.

(60) Новиковъ. 2. 70.

Въ качествѣ распространителей суевѣрія очень извѣстны университетскіе студенты, которыхъ въ описываемое нами время было такое множество, о которомъ нельзя и думать по современнымъ университетамъ. Переходя огромными толпами, по обычаю того времени, изъ одного университета въ другой, студенты образовали, подъ предлогомъ этихъ благовидныхъ путешествій, многочисленный классъ праздношатающихся (*scholares viantes*), выдавали себя за астрологовъ, заклинателей, и, вообще, морочили всячески легковѣрный простой народъ, особенно когда поступали на мѣста приходскихъ уставщиковъ или учителей, что было весьма часто. ⁽⁶¹⁾ Еще болѣе содѣйствовало народному суевѣрію низшее, грубое и необразованное духовенство. Это духовенство составлялось обыкновенно изъ лицъ крестьянскаго или даже рабскаго происхожденія, и потому въ немъ суевѣріе весьма естественно, нашло себѣ самыхъ усердныхъ сторонниковъ. —

Суевѣріе, такъ широко распространившееся въ римско-католической Европѣ въ разсматриваемую нами эпоху, происходило и поддерживалось весьма естественно. Человѣку не свойственно находиться въ состояніи умственной неподвижности и окаменѣлости; а между тѣмъ римско-католическая церковь держала всѣхъ своихъ чадъ въ полнейшемъ духовномъ рабствѣ (объ этомъ подробно скажемъ въ своемъ мѣстѣ). Что тутъ дѣлать? Высказываться смѣло, хотя бы и согласно съ свящ. писаніемъ, въ то время значило — отдать себя добровольно въ руки палачей..., и вотъ католики начали утѣшать себя, по необходимости, разными суевѣрными вымыслами. Такъ какъ эти вымыслы не были опасны для римско-католическаго духовенства, то оно сперва терпѣло ихъ; а потомъ само прониклось ими, и само поощряло ихъ въ видахъ собственной пользы.

(Продолженіе будетъ.)

(⁶¹) Жур. Мш. Нар. Пр. 1835. январь 374.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Михаилъ Зефировъ.

Съ дозволенія цензуры. 19 Марта 1871 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.